

ИСТОРИЯ ВЕДЬМЫ КОНТУР ВРЕМЕНИ

Анна Боярчук

16+

Анна Боярчук

История ведьмы Контур времени

«Автор»

2019

Боярчук А.

История ведьмы Контур времени / А. Боярчук — «Автор», 2019

Разве можно изменить прошлое? Разве можно любить человека, причинившего столько зла? Можно. Но это невероятно тяжело. Обычные люди, маги, прошлое, настоящее, будущее... все смешалось. И Ольге придется пожертвовать самым драгоценным ради жизни других.

© Боярчук А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Раздвоение личности	6
Сюрприз	24
Обещание	33
Последние приготовления	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Боярчук

История ведьмы Контур времени

Жизнь.

Жизнь прекрасна в своем бесконечном проявлении.

Но что есть сама жизнь?

Быть может, это наша память, мысли, чувства, мечты? Ведь они не исчезают бесследно.

Или же она как время – прошлое, настоящее, будущее! Время течет и изменяется, и ничто в мире не способно остановить его движение. Да, жизнь – это время, следовательно, бесконечные перемены, и это замечательно!

Хотя, наверное, такое сравнение не совсем подходит.

Жизнь – это наша любовь, пока мы любим и любимы – мы живем. Любовь настоящая, истинная, светлая – она не бывает порочной и в любом проявлении чиста!

Раздвоение личности

Теперь моя жизнь полна спокойствия, любви и счастья, которых так не хватало раньше. Теперь я знаю: кто я и для чего живу, больше не возникает никаких вопросов по этому поводу. Эвен и Антон рядом, у меня появилась новая семья; компания отца, оставленная мне в наследство, процветает, принося немалые доходы, хотя и без моего личного участия. Воспоминания о прошлом и пережитых событиях все меньше терзают душу, я понемногу прихожу в себя. Жизнь вокруг размерена и спокойна, а это именно то, чего я так давно хотела.

Эвен рано утром уехал в командировку. Дверь едва захлопнулась, а я мгновенно начала скучать по нему, и ничто до его приезда не сможет избавить меня от тоски. Оставалось только радоваться тому, что уже завтра он вернется. Я отвезла Антона в школу и вернулась домой, еще в дороге решив позвонить Вере.

– Привет. Что нового? – сразу ответила она.

– Ну, за последние четыре дня ничего не изменилось. Ты сейчас где?

– Дома. А ты где?

– Тоже дома. Ты одна?

– Ага. Заходи в гости, жду на кухне! Чай поставить? – совершенно спокойно спросила Вера.

– Да, поставь, а затем выйди в любую другую комнату, хочу кое-что попробовать! – попросила я и отключила телефон.

Если бы сейчас какой-нибудь человек мог слышать наш разговор, у него это вызвало бы массу вопросов и огромное удивление. Я в Лондоне, Вера в Москве, и ее вопрос «чай поставить?» в нормальном понимании жизни никак не соизмеряется с географическим расстоянием между нами. Но так как я – хранитель, то расстояние для меня больше не имеет значения, а если все получится, то и место будет неважно, главное – человек, которого я хочу увидеть. К счастью, Вера совершенно нормально воспринимала мои внезапные появления у себя в квартире и даже была очень рада этому, так как мы могли увидеться в любой момент.

Я собралась, представила свою подругу, стараясь не думать о ее квартире, и через мгновение уже стояла рядом с ней. Увидев легкое сияние в своей гостиной, она улыбнулась, а я ликовала от восторга. Мы вышли в кухню.

– И в чем заключается смысл твоего эксперимента? – заинтересованно спросила она.

– О, это великолепно! У меня действительно получилось, – моя радость не знала границ. – Понимаешь, раньше для перемещения мне необходимо было представить себе место, где я хочу оказаться. Но теперь я попробовала не думать о квартире. Мысленно нарисовала твой образ и подумала, что хочу быть рядом с тобой.

– Здорово! Смотрю, ты совершенствуешь свои навыки, – Вера искренне улыбнулась.

– Ох, если бы все было так просто, – огорченно вздохнула я.

Мы поболтали еще немного, а затем Вера неожиданно задала мне вопрос на тему, которую в своей голове я старалась спрятать как можно дальше.

– О *нем* ничего не слышно?

– Нет, – коротко ответила я, прекрасно понимая, о ком именно она говорит.

– А если он вдруг объявится? Боишься его? – ее взгляд стал очень проницательным.

– Да, в какой-то степени. Последний раз мы виделись весной и при таких обстоятельствах, что даже вспоминать не хочется. Только, знаешь, теперь кое-что изменилось, Макс больше не может контролировать мои мысли. Наверняка, он не оставил свою одержимость в отношении Тионы, но теперь он не сможет причинить нам вред!

– Ну и отлично! Чем думаешь заниматься сегодня?

Вера улыбнулась, быстро сменив тему разговора. Это как раз в ее стиле.

– Пора заготавливать подарки. Скоро Рождество и Новый год, – я слегка поежилась в нерешительности. – Только совершенно не знаю, что купить!

– Хм, тоже мне проблема! Ты же можешь читать мысли, это легко узнать.

Она победоносно скрестила руки на груди, явно не понимая самых простых вещей или не желая считаться с ними.

– Вер, ты знаешь, что такое тактичность? – я рассмеялась, глупо было задавать ей этот вопрос, но я все же решила уточнить. – Мы с Лаури никогда не читаем мысли своих близких, это нечестно.

Вера непринужденно покачала головой, похоже, мои слова пролетели мимо цели. Я в сотый раз удивилась ее непосредственности, которая всегда вызывала во мне весьма разрозненные чувства.

Чуть позже я вернулась домой, скоро надо ехать за Антоном в школу, но времени было еще предостаточно. Я приняла ванну, обернулась полотенцем, вышла в спальню и едва не упала от увиденного. На нашей с Эвеном кровати, вальяжно растянувшись, лежит Макс. Поначалу я немного испугалась, но в нем не чувствовалось никакой угрозы.

– «Прекрасно! Вспомни про нечистого, он и появится» – тут же мелькнула мысль в голове.

Темный костюм из плотной ткани, темная рубашка, галстук, начищенные до блеска черные туфли, и весьма игривое настроение – он выглядел, как минимум, шикарно, а комнату наполнил тонкий аромат дорогих духов. Меня слегка обдало жаром. И это было весьма неожиданно.

Максим смерил меня оценивающим взглядом, глаза сверкнули, и губы растянулись в самой обворожительной улыбке – меня вновь с головы до ног будто током прошибло. Я, затаив потуже банное полотенце, вначале растерянно смотрела на него, но потом, в ответ на его бесцеремонное нахальство, во мне мгновенно вспыхнула злость, руки непроизвольно загорелись ярким пламенем огня.

– Эй, эй! Тихо! Я не воевать пришел! – раздался его мелодичный голос.

После этих слов Макс сразу переместился за мою спину, обхватил запястья и развел руки в стороны, сильно прижимаясь ко мне всем своим телом. И снова мной завладело странное волнение, я даже растерялась, пытаюсь разобраться в своих ощущениях. С одной стороны, меня просто взбесила его бесцеремонность и тот факт, что он в принципе решил явиться. А с другой. Где-то в потаенных уголках души я ждала его. Знаю, что так не должно быть, но я скучала по нему. И это сложно отрицать, а признаться в этом самой себе еще сложнее.

– Оля, давай не будем драться. Я пришел по делу, есть разговор, – серьезным тоном произнес он, уткнувшись носом в мою макушку и глубоко вдыхая запах влажных волос.

– Интересная у тебя манера предложения разговора. А для этого обязательно было укладываться на кровать и поджидать, когда я выйду из душа?! – волнение развеялось, злость буквально кипела внутри. – Кстати, если ты не в курсе, в мире уже давно придумали телефон – это такая штука с двумя отверстиями сверху и внизу; в одно говоришь, а в другое слушаешь собеседника. И скажу даже больше, мой российский номер все тот же!!!

– О, большое спасибо, за столь понятное разъяснение! Теперь буду знать, и в следующий раз обязательно воспользуюсь этой штукой, – теперь его голос звучал весело. – Просто я хотел еще раз увидеть твою растерянность!

Он вел себя так, будто между нами ничего не произошло. И где-то в глубине души я была готова к его бесцеремонному поведению, но смириться с этим никак не получалось. Полотенце предательски скользнуло вниз, я немного согнулась, стараясь локтями удержать его. Макс продолжал сжимать мои запястья, тихо посмеиваясь за спиной.

– Отпусти меня, – надменно процедила я сквозь зубы, хотя ситуация со стороны выглядела довольно смешно.

– Дорогая, зачем ты его держишь? Чего я там не видел? – тихий смех перешел в хохот.

Буквально сегодня утром я думала, что все в жизни меняется, но некоторым вещам этого просто не дано. Макс, как обычно, забавлялся своим превосходством надо мной.

– Максим, ты, кажется, пришел поговорить? – я точно скопировала его слащавую интонацию и потушила руки. – Тогда, может быть, все-таки отпустишь? А я обещаю, что не стану бить тебя, хотя, можешь продолжать общаться с моей макушкой. Только не забывай, что в нашу последнюю встречу я едва не оторвала тебе голову. Кстати, можешь сказать мне «спасибо» за то, что ты пока еще существуешь!

– Спасибо, – с усмешкой ответил Макс. – А вообще, сзади ты не менее великолепна! Но если ты так просишь.

Он, не договорив, резко развернул меня лицом к себе. Потуже затянул полотенце, откинул волосы назад. Затем улыбнулся и вновь улегся на кровать, облокотившись на подушки. От его прикосновений кожа запылала и покрылась мурашками, а сердце взволновано забилося. Я растерянно уставилась на него. Он с довольной физиономией похлопал по кровати рядом с собой, что во мне вызвало очередную бурю негодования. Я была шокирована его нелепым поведением, так как более абсурдной ситуации в моей жизни еще не было. В голове мгновенно родилось множество вопросов.

Благодаря нечеловеческим усилиям я подавила и волнение, и гнев, прочно усвоив очень важный урок в нашем общении: если буду злиться, он испытает неописуемый восторг, и его издевательства никогда не кончатся. А про волнение ему вообще лучше не знать. Тогда может быть пойти другим путем? Он решил поиграть? Хорошо. Только теперь будем играть по моим правилам.

Но стоит быть честной перед самой собой: в тот момент мне очень хотелось показать ему себя настоящую, такую, какой я могу быть без его вмешательств в мою голову. Кем я была для него раньше? Глупой девочкой, безропотно выполняющей все его желания. Он все в нашей совместной жизни сделал сам, практически без моего участия: сам ухаживал, сам женился, сам родил сына и сам жил счастливой семейной жизнью. Я при этом, конечно, присутствовала, но только физически. Как механическая кукла: завел – поигрался, надоела – поставил обратно. Очень удобный вариант. И прямо сейчас мне вдруг очень захотелось показать ему, что я другая.

– «О, Эвен! Умоляю. Прости меня, и надеюсь, ты об этом никогда не узнаешь!» – виновато подумала я, еще до конца сама не понимая, что собираюсь сделать.

– Вновь пытаешься соблазнить меня? – мой голос буквально пропитался искренней нежностью и лаской, только в действительности это было всего лишь исполнение роли соблазнительницы.

– Ну, если только совсем чуть-чуть, – Макс самодовольно ухмыльнулся.

– Нравится играть мной? А ты не боишься, что однажды может все измениться, и ты окажешься на моем месте? – я улыбнулась ему.

– Это вряд ли, – он небрежно передернул плечами и вновь усмехнулся.

Хорошо.

Я внешне никак не отреагировала на его слова, плавно повернулась к зеркалу и начала расчесывать волосы. Макс, молча, наблюдал за мной. Я легко расправила длинные влажные локоны, стараясь вложить в каждое свое движение как можно больше изящности. Я хранитель. Щедрая природа, помимо всех остальных преимуществ, наградила меня весьма опасным оружием, которое одновременно является отличным средством защиты, ни один мужчина не устоит, будь он даже суарутом. Так почему бы им не воспользоваться!

Медленно приглаживая крупные спирали волос, я, чуть придерживая полотенце, повернулась к нему лицом, легонько присела на туалетный столик и скрестила ноги, непринужденно покачивая ими в воздухе. Макс выглядел обескуражено, его нахальное самодовольство смени-

лось заинтересованность. Я не стала дожидаться, пока он опомнится, и продолжила свою оборону очередным наступлением.

Я тут же переместилась к нему на колени, выбрав для этого самое яркое свечение, на которое только была способна. Суаруты перемещаются менее заметно, зато хранители более эффектно. Я это знаю лучше, чем кто-либо другой. На несколько секунд я задержала сверкающий ореол вокруг себя. Он удивленно приподнял бровь, смотря на меня широко распахнутыми глазами. Я потянула его за галстук вплотную к себе и тихо прошептала, слегка касаясь губами уха:

– Нравится? – последовал легкий поцелуй в шею, после которого он нервно сглотнул, а я ласково растрепала его волосы.

Благодаря своим новым способностям, я в совершенстве овладела искусством соблазнения, а за все годы нашего брака обрела очень четкое представление о том, как сделать ему приятно. И теперь я могла в полной мере воспользоваться своими знаниями, впрочем, как и он, здесь мы равны.

Но Макс, в отличие от меня, сидел, не двигаясь, раскрыв рот от удивления. Такой он меня еще никогда не видел! Я, искренне наслаждаясь этим замешательством, приподняла его руку к своей шее, а затем медленно опустила ее на бедро, минуя ключицу, плечо, грудь, талию, при этом изящно изгибая спину, он потянулся ко мне.

Оставаясь внутренне абсолютно спокойной, ведь для меня это была лишь игра, я страстно поцеловала его в губы, а руки скользнули под пиджак. Через полминуты его сопротивление окончательно рухнуло, он с силой прижал меня к себе, также страстно отвечая на поцелуй, который еще продолжался некоторое время, а потом я резко отстранилась. Он растерянно посмотрел на меня, с трудом контролируя дыхание.

– Ну, как? Нравится? – спокойно спросила я.

– Впечатляет! Браво! Ты победила, – искренне восхитился Максим.

– Спасибо. Хочу, чтоб ты понял одну вещь, я больше не в твоей власти. Я взрослая, самостоятельная женщина, и ты не знаешь меня такой!

– Да, я не знаю тебя такой, к сожалению. Ты просто дьявол!

– Ну, никто не говорил, что я буду «белой и пушистой».

Во мне непроизвольно разыгралось кокетство.

– А мне это даже нравится! Я приятно удивлен, – в его голосе звучал легкий восторг, и тут неожиданно его глаза полыхнули. – Прими мои искренние поздравления, но теперь я хочу продолжить начатое!

После этого возгласа он резко уложил меня на спину, с удивительной скоростью пиджак полетел в одну сторону, галстук – в другую. Только теперь я с ужасом поняла, насколько глупой была моя идея о защите уязвленного самолюбия, я играла с огнем! Ну что ж, вот и доигралась!

Пока Максим был занят своей одеждой, я попыталась высвободиться, одним рывком он уложил меня обратно. Я сопротивлялась, хотя безуспешно, он одной рукой схватил мои руки, осторожно уложив их за голову, и всем телом навалился сверху, при этом действительно стараясь не сделать больно.

Таких страстных поцелуев в моей жизни еще не было, кожа вновь запылала, во рту слегка пересохло. Но я сопротивлялась изо всех сил, которых оказалось бесконечно мало. Это было унижительно. И даже магический отпор ничего бы не дал. Суарут сильнее хранителя, у него очень мощная защита и огромное преимущество.

Тут мне повезло, он буквально на секунду приподнял голову, отличный момент для защиты.

– Решился на изнасилование?! – пропищала я, с трудом проглатывая навернувшиеся слезы, горькая обида от такого унижения подкатила к самому горлу.

– Хм, разве это так называется?

Он резко изменился в лице, затем нежно погладил меня по голове.

– Ты же сама начала, и более того, ты – моя законная жена, а я твой муж! И выполнение супружеского долга – наша святейшая обязанность, ты клялась в этом! Напомнить?

В подтверждение своих слов он показал мне руку: на безымянном пальце красовалось обручальное кольцо, которое я сама когда-то надела ему.

Факт есть факт, против такого весомого аргумента не попрешь. Но я не сдалась.

– А ты клялся никогда не делать мне больно! Помнишь? – последнее слово я буквально плюнула ему в лицо, и почему-то вдруг стало еще обиднее.

– О, я не хотел сделать тебе больно. Прости.

Макс немного ослабил свою хватку, затем осторожно склонился надо мной, нежно целуя шею, губы, глаза. Я даже слегка растерялась. Он приподнялся, перенося свой вес от моего тела, я почувствовала себя более свободно.

– «Вообще-то, я говорила не об этом!», – промелькнуло в голове, но произнести эти слова вслух я не успела, только почувствовала, как мои руки освободились, а глаза непроизвольно закрылись.

И тут что-то внутри меня резко переключилось, что-то совершенно неведомое раскрылось. Какие-то картинки, будто воспоминания, побежали перед глазами, но я не успела их рассмотреть. Я уже плохо понимала, где нахожусь и что делаю, единственным ярким образом в голове был Максимилиан – его лицо, тело, душа – вот то, что для меня сейчас было важно, в одно мгновение самым невероятным образом он заключил в себе весь мир, предназначенный только для нас двоих.

Я вновь открыла глаза. Макс нежно смотрел на меня, только нежность эта была какая-то странная, но тогда я этого еще не осознала. Такие родные глаза, и сейчас в них горела любовь – истинная, настоящая, светлая! Это было какое-то наваждение, с нами двумя происходило нечто такое, чего никак нельзя было объяснить. Я осторожно коснулась его щеки и тут испытала такую невозможную, невероятную тоску, что сердце едва не остановилось от горя.

– Никогда! Слышишь?! Никогда не покидай меня!

Эти слова вырвались неосознанно, и я, стараясь всем телом прижаться к нему, буквально растворилась в нем, крепко обвивая руками его шею, будто это последние мгновение нашей жизни.

– Я люблю тебя, – тихо ответил он, также поддавшись наваждению.

Максим вновь нежно целовал меня, больше не пытаясь овладеть моим телом. Сейчас между нами происходило то, что не имело ничего общего с физической любовью, это была самая интимная близость на свете – близость души.

И это случилось с нами не впервые; когда он перенес меня в свой дом, создав иллюзию своей прошлой жизни, мы испытали такие же чувства. Как и в тот раз, какой-то частью своего сознания я вновь ощущала дежавю, все это уже происходило, но будто не со мной. Этой же частью я судорожно пыталась вспомнить: когда – но ответа, как и в тот раз, не было.

Мозги совсем поплыли, близость душ начала обретать вполне физические очертания. Я растегнула его рубашку, она мгновенно полетела на пол. Он потянул полотенце и прижался ко мне голым торсом, страстно целуя шею.

Я обхватила ладонями его лицо и страстно поцеловала в губы. А когда я вновь взглянула в его глаза, наваждение исчезло, и это произошло с нами одновременно. Мы так и застыли: я держу ладонями его лицо, губы слегка приоткрыты, а в глазах поселились страх и непонимание.

– Кто ты? – в ужасе прошептал он.

Максим смотрел на меня с такой тоской, что на мгновение мне стало страшно. И еще я чувствовала, как он боится меня или чего-то, исходящего от меня, хотя, я боялась этого не меньше.

Макс резко вскочил, я машинально схватилась за полотенце, стараясь прикрыть обнаженное тело. Он быстро поднял одежду с пола, схватил портфель, стоявший около шкафа, и вышел из комнаты, больше не посмотрев в мою сторону, только бросил на ходу:

– Жду в гостиной.

Я осталась в одиночестве, наедине со всем случившимся. Прерывистое дыхание никак не хочет успокаиваться, кожа пылает.

Есть такое понятие: если какое-либо действие происходит только один раз – это можно назвать случайностью, забыть о нем и жить дальше; но если произошедшее действие повторяется неоднократно – это уже закономерность со всеми вытекающими последствиями. И с этим надо что-то делать.

Я уже не ненавижу себя как в прошлый раз. Теперь я себе просто отвратительна, жуткое чувство вины перед Эвеном только доказывало мою гадкость. И еще я задавалась единственным вопросом, точнее вопросов было миллион, но этот звучал громче всех остальных. Что происходит между нами?

Я четко поняла, что моему душевному спокойствию пришел конец. Сколько я прожила без вопросов? Полгода или чуть больше? И как закончить эту нескончаемую историю, чтобы она перестала тяготить наши жизни? Не знаю.

Я встала, поправила кровать и открыла окно, в надежде выветрить запах Макса, так как Эвен этого точно не поймет. А сама отправилась в душ, стойкий аромат мужа пропитал не только спальню, но и мое тело. Спустя двадцать минут я вышла в гостиную. Максим неподвижно сидел в кресле спиной ко мне, скрестив руки на груди, и смотрел в одну точку. Неожиданно для себя я вдруг ощутила еще одно чувство вины, только теперь оно относилось к Максиму, и по своей силе ничем не уступало Эвену.

– «Отлично! Он семь лет держал меня в клетке, перегадил всю жизнь, что, продолжает делать до сих пор, лишил семьи, друзей, чуть не отобрал сына, а я еще и чувствую себя виноватой! Действительно у меня с головой не все в порядке!»

Я постаралась подавить вспышку гнева, направленную исключительно на саму себя, обошла кресло вокруг и тихо опустилась на диван. Максим как-то странно посмотрел на меня, а потом его взгляд стал весьма озадаченный.

– Хочешь чай? – неожиданно для нас обоих спросила я.

– Да, было бы неплохо, – немного помедлив, ответил он, а затем улыбнулся.

– «Ну, что со мной не так?! Почему я все время говорю какие-то глупости. Да, самое время для дружеского чаепития! Тут жизнь опять переворачивается с ног на голову, а я ...»

Я вышла на кухню, продолжая злобно ругать себя, попутно, обвинив во всех смертных грехах.

– «В одном Максим безусловно прав. Я его жена. И как бы там ни было, мне не стоило завязывать новые отношения, пока старые еще не закончены»

Вода закипела, я, не отрываясь от своих мыслей, взяла чашку.

– «А Эвен? О, Эвен! Гражданский муж на работе, официальный зашел в гости, и ... О, я хуже, чем самая последняя ...»

Додумать очередное страшное обвинение я не успела, жгучая боль пронзила руку, и только сейчас я заметила, что кипяток льется мимо чашки прямо на мое запястье. Рука мгновенно стала малиновой и покрылась мелкими пузырьками, я вскрикнула, чуть не выронив чайник. Макс тут же оказался рядом, успев схватить едва не пролившийся кипяток, а я расплакалась от боли, прижимая обожженную руку к груди.

– Дай посмотрю, – заботливо предложил он.

Я протянула ему руку, ставшую уже ярко-алого цвета.

– Нет, ты не хранитель! Ты – ходячее недоразумение! – с легкой улыбкой произнес он, приложив свою ладонь к обожженному месту, почувствовала прохлада, боль исчезла, и рука вновь выглядела здоровой.

– Спасибо, – тихо сказала я, не зная, как вести себя после случившегося в спальне.

Он не ответил, повернулся спиной и закончил начатое мной дело, кухню наполнил легкий аромат свежесваренного чая. Макс поставил чашки на стол и сел напротив меня. Я, молча, смотрела на него, он также не спешил нарушать повисшей тишины. Однако пора сделать первый шаг, так как молчание слегка затянулось.

– Максим, объясни, что происходит? – мой голос прозвучал слегка нерешительно.

– О чем ты? – он сделал вид, что не понял вопроса.

– О твоём непонятном поведении! О том, что было там, – я жестом указала на спальню.

– Ну, ты решила поиграть и почти доигралась! Или ты думала, что я железный? Хотя, я был приятно удивлен, и мне даже понравилось. Повторим? – он подмигнул мне, стараясь перевести все в шутку.

– Нет, – твердо ответила я. – И ты знаешь, что я говорю не об этом! Чего ты хочешь от меня? Зачем ты все это делаешь?

– Мне скучно, – с притворным безразличием ответил он.

– Хватит врать! – я не на шутку рассердилась. – Мы прожили вместе достаточно долго, и никогда между нами не было ничего даже близко похожего на то, что произошло в последние два раза. Ты всегда был холоден и безразличен, но как только я ушла, тебя будто подменили. Я никогда не знала тебя таким!

– Ты тоже открылась для меня по-новому, – он ехидно улыбнулся, многозначительно посмотрев на меня.

– За то время, пока мы были вместе, следовало попробовать хоть раз не песочить мне мозги! Вдруг действительно открыл бы для себя нечто новое, – с вызовом парировала я, слегка краснея от столь откровенного взгляда. – Вначале ты подавил мою волю, затем уничтожил моих близких, потом пытался затащить меня в постель, что, кстати, у тебя неплохо получается, и в довершении всего признался мне в любви!!! Ничего не забыла? Объясни, что происходит? Ты опять мне что-то внушаешь?

– Нет, – твердо ответил он, – я больше не могу контролировать твой разум. Ты же у нас теперь хранитель!!!

Последние слова прозвучали с сарказмом, но я чувствовала, что он не врет, и более того у него нет ни одного ответа на мои вопросы. Однако также стало понятно, что он тщательно скрывает какую-то тайну, которая могла бы многое прояснить.

– Скажи, – как-то нерешительно начал он, его глаза на мгновение вновь стали тоскливыми, – почему ты просила не покидать тебя?

Я не знала, что теперь ответить, так как сама не могла понять этого. Почему-то именно в тот момент он был единственным, кто существовал для меня. Я словно была другим человеком, и этот человек самозабвенно любил Максима, но сейчас это чувство почти прошло, оставив после себя лишь едва ощутимое воспоминание.

– А почему для тебя это важно? – я не ответила на его вопрос.

Он вначале внимательно посмотрел на меня, будто решая, стоит ли отвечать и только потом произнес:

– Да, ты права, это уже не имеет значения.

– Кто говорил их? – мной завладело странное волнение, мне показалось, что его ответ очень важен, но Макс не ответил. – Кто говорил их?

Максим отвел глаза в сторону, а затем открыл свой портфель.

– Это уже неважно.

Его голос стал холодным. Я сразу поняла, что разговор на эту тему закончен, из которого, к сожалению, ничего вразумительного не выяснилось. Макс достал небольшую папку из портфеля и протянул ее мне.

– Что это? – поинтересовалась я.

– Документы на развод, – холод из его голоса бесследно исчез, теперь он стал обманчиво спокойным и вполне дружелюбным. – Тебе требуется только подписать, и наш брак прекратит свое существование.

Я, молча, смотрела на него, не веря, что мое давнее самое заветное желание почти осуществилось, и тут мне вдруг стало как-то беспокойно и грустно. Я миллион раз представляла этот момент, а главное, радость, которую буду испытывать при этом. И вот он, наконец-то, наступил, только радости почему-то не было, а даже наоборот, захотелось расплакаться.

– Также я написал завещание, – невозмутимо продолжал Максим. – Если что-нибудь случится, то мой бизнес, имущество и финансы перейдут к Антону. Он единственный наследник.

– О чем ты говоришь? – от его слов мне окончательно стало не по себе, но он расценил мой вопрос по-своему.

– Оля, у меня есть несколько счетов с весьма крупными суммами, но ты об этом не знаешь. Помимо того я выкупил поместье в Испании, которое и без того по праву было моим. Если Антону понадобится, его можно продать.

– О чем ты говоришь?

Уже чуть ли не со слезами повторила я, неосознанно встала со стула, подошла к нему ближе и взяла его за руку. Когда-то я искренне желала ему смерти, хотела, чтобы он навсегда исчез из моей жизни, но теперь что-то изменилось вокруг или во мне, я даже не совсем отчетливо осознавала это, просто чувствовала. Макс выглядел слегка обескуражено. Я, уже понимая, что делаю, тут же отдернула руки назад.

– Я не поняла, что ты собираешься делать???

– Только то, для чего прожил почти два столетия, – он все также удивленно смотрел на меня. – Оля, рано или поздно мне придется сменить свою жизнь, иначе люди начнут задавать вопросы.

Теперь я поняла, что он сейчас говорил о своем бессмертии и о Тионе. Конечно, он не собирался умирать, как мне показалось вначале. Я облегченно выдохнула и спросила, продолжая стоять рядом с ним.

– Ты опять решил использовать Антона?

– Нет. Я больше не стану этого делать, теперь я понимаю, что это была глупая затея. Кстати, не стоит думать, что я не люблю его. И еще, – Макс немного помолчал, – хочешь ты этого или нет, но я буду с ним общаться. К счастью, он знает – кто я, и мне не придется объяснять ему, почему я не старею. И более того, он еще очень маленький, ему необходима защита. Ты, конечно, его хранитель, но благодаря Марии даже себя не можешь защитить, – он с усмешкой посмотрел на мою недавно обожженную руку.

Я вначале решила возмутиться, но потом, подумав немного, стойко проглотила его насмешку. Макс, по сути, во всем прав: благодаря бабушке мое перевоплощение произошло очень поздно, и теперь я действительно в некотором смысле «ходячее недоразумение». Его можно было даже поблагодарить за предложенную помощь, но у меня язык не повернулся, поэтому я просто кивнула головой в знак своего согласия.

– Вот и прекрасно, – мгновенно подтвердил он. – А теперь у меня есть к тебе маленькая просьба. Можешь отвезти меня к матери?

– Да, конечно, она давно ждет тебя. Только сначала надо забрать Антона из школы.

Максим согласился. Я взяла ручку, чтобы подписать документы на развод. Черкнула один листок, затем второй, и с каждой новой подписью на душе становилось все тяжелей. Во мне смешались чувства, в которых даже самой себе признаться сложно. В глубине души я четко

знала, что не хочу их подписывать. Не хочу, чтобы все заканчивалось, не хочу отпускать его. Только не понимала: почему? И даже более того, после сегодняшнего инцидента, мне захотелось узнать Макса поближе. Какой он настоящий? Лишь на крошечное мгновение он открылся мне в совершенно ином свете, и я уже будто скучала по нему. Но признаться в этом даже перед самой собой, оказалось невероятно сложно, поэтому я, скрепя сердцем, продолжала черкать страницы.

Через некоторое время мы уже ехали за Антоном. Ни я, ни Макс больше не упоминали о том, что произошло между нами, и он больше не пытался соблазнить меня, чему я была искренне рада. Теперь он вел себя весьма сдержанно, учтиво и дружелюбно, а я все также терзалась невероятным чувством вины и перед Эвеном, что вполне понятно, и перед Максимом, что никак не поддавалось логике.

– А можно вопрос? – уже по дороге я решила прервать наше молчание.

– Можно, – он заинтересованно посмотрел на меня.

– Ты бессмертный. Верно?

– Да.

– Но ты дышишь, ешь, пьешь, спишь. В общем, ничем не отличаешься от обычного человека. Так в чем разница?

– Ты забыла еще кое-что! – Макс улыбнулся.

– Да? Я вроде бы перечислила все, что присуще обычному человеку.

– Я могу продолжить свой род, у меня есть сын! – он горделиво надулся.

– Ах, ну да! Хваленое мужское самомнение! А ты уверен в этом? Он ведь на тебя совсем не похож! – я хитро прищурилась.

– Я уверен в том, что Антон – мой сын, даже больше, чем ты! Но если ты будешь продолжать настаивать, то в доказательство у тебя появится еще и дочь от меня! – Макс сверкнул глазами. – А Эвену так ничего и не достанется.

После этих слов он по-хозяйски уложил свою руку на мою ногу и захохотал во все горло. И ведь в действительности все верно: он мужчина, а я женщина; он суарут, а я хранитель – в любом случае эта партия для меня заведомо проиграна, поэтому я, даже в шутку, не стала настаивать на своем предположении.

– Хорошо, у *тебя* есть сын, – я специально сделала ударение на слово «тебя», стараясь приласкать его эго. – Так в чем отличие?

– В том, что я не старею. Мое тело не изнашивается, а, следовательно, я не могу умереть.

– Но если ты перестанешь есть и пить, что тогда случится?

– Я впаду в кому, но жизнь моя на этом не закончится, я смогу слышать, видеть, чувствовать, только со временем и это проходит, остаются лишь мысли и воспоминания. А такое со мной уже было.

Макс замолчал, я поняла, что он говорит о своем заточении, и тут же в голове возник новый вопрос.

– Максим, сколько лет тебе было, когда ты воспользовался эликсиром бессмертия?

– Двадцать семь, – коротко ответил он.

– Значит, мы сейчас почти ровесники?! – я усмехнулась.

– Нет, дорогая, – он также усмехнулся, – я намного старше тебя, примерно на несколько жизней.

Машина плавно затормозила, мы вместе вошли в здание школы, я тут же глазами отыскала Антона, он мгновенно повернулся и посмотрел на меня, а затем его взгляд переместился на Макса. Я не знала, как отреагирует на его появление Антон. И тут меня захлестнула такая волна чувств сына, что я едва устояла на ногах.

– Папа!!! – Антон бросился к нему на шею.

Макс обнял его и крепко прижал к себе, а я стояла рядом и с трудом переносила эмоции своего ребенка, настолько сильными они были. Я даже не представляла, насколько Антон скучает по отцу, ему каким-то образом удавалось скрывать это от меня, просто он не хотел, чтобы я страдала, зная его грусть.

– «Хм, поразительно, но Макс опять оказался прав, еще не понятно кто кого охраняет: я – Антона или Антон – меня»

К нам подошла мисс Гвэн Морис – учительница Антона – очень симпатичная девушка, примерно моего возраста, приятная в общении. Меня тут же обдало теплом, Макс удивленно посмотрел на нее, а затем на меня, я непринужденно передернула плечами. Меня в свою очередь никак не удивила волна тепла, исходившая от нее; я уже знала, что она – ведьма, обладающая весьма внушительными способностями. Конечно, ни меня, ни Макса, ни Антона она почувствовать не могла.

Гвэн, не отрывая заинтересованного взгляда от Макса, рассказала о прекрасной успеваемости Антона. Я познакомила ее со своим теперь уже бывшим мужем, и предупредила, что он иногда будет забирать нашего сына.

В течение всего разговора, она продолжала беспардонно разглядывать Макса, а он в свою очередь очаровательно улыбался ей, искоса поглядывая в мою сторону. Я, видя эти улыбки, вначале слегка занервничала, но потом меня вдруг поглотила такая буря ненависти к этой девушке, что я едва не взорвалась. Я толком не поняла, что со мной происходит, поэтому продолжала мило улыбаться, пожираемая изнутри своим необъяснимым гневом.

Когда она, наконец-то, ушла, Макс самодовольно посмотрел на меня, но ничего не сказал, затем одел Антона, взял его портфель и мы вместе вышли на улицу. Я села на водительское сиденье, скрепя зубами, вцепилась в руль, и молча, покатила к Лаури. Антон на заднем сиденье без умолка щебетал с отцом. Но даже ощущение искреннего счастья сына не смогло в полной мере выветрить моего раздражения. И еще, мне показалось, что Макс тихонько посмеивается надо мной.

Мы поднялись по лестнице, бывшая квартира Эвена, дверь плотно заперта. Я осторожно взглянула на Макса, через несколько мгновений он, впервые за много лет увидит свою мать. Что он чувствует при этом? Неизвестно. Выражение его лица было абсолютно спокойным, ни один мускул не дрогнул на нем, хотя в действительности это не так, и я уверена, что под этой маской напускного спокойствия скрывается настоящее буйство разнообразных эмоций.

– Ты готов? – нерешительно спросила я.

– Да, – твердо ответил он, но в тот же момент сильно прижал к себе сына, что лишь подтвердило мои предположения.

Я постучала. Дверь тут же распахнулась, нас здесь явно ждали. Лаури, не веря своим глазам, отступила на несколько шагов назад, ее дыхание мгновенно остановилось. Она смотрела на него, даже не моргая, слегка побледневшее лицо озарила улыбка истинного счастья, а по щекам катились слезы радости.

– Мама, – тихо прошептал Макс, опуская Антона на пол.

Я смотрела на них, затаив дыхание. Если бы мне пришлось пережить такое, что бы я при этом чувствовала? Не знаю. Мать и сын, они не видели друг друга так долго. Человеческая жизнь намного короче.

Антон тихонько подошел ко мне, стараясь не мешать их долгожданной встрече. Лаури, всхлипывая, бросилась на шею к сыну, Макс тут же подхватил ее, отрывая от пола.

Через некоторое время мы с Антоном вслед за ними вошли в гостиную. И тут Лаури, будто опомнившись, вопросительно посмотрела на меня, я слегка отшатнулась, увидев, как в ее глазах сияет надежда.

Лишь по прошествии нескольких секунд я сообразила, что это означает. Лаури – хранитель, такой же, как и я, она привязана к Максусу, то есть постоянно ощущает все его эмоции и

переживания. Следовательно, от нее не могло укрыться то, что происходило сегодня между нами, слишком яркими были наши чувства в тот момент. И теперь она надеялась. Но на что? Ответ слишком очевиден, я слегка ужаснулась: на сохранение нашей с Максом семьи. Неужели Лаури не понимает, что это невозможно?! Мне было очень жаль ее расстраивать, я не хотела причинить ей боль, и это она еще про наш развод не знает.

– «Развод. Но почему мне так грустно, почему я с таким трудом подписала все эти проклятые документы? Ведь я так долго ждала именно этого! Почему же нет радости?»

Я еще не успела до конца погрузиться в свои размышления, как в дверях показалась Эшли.

– Привет! – радостно воскликнула она, увидев меня и Антона, и только потом заметила Макса, ее удивление вылилось в единственный звук, – О!

Эшли вопросительно посмотрела на Лаури, та буквально сверкала от счастья, что ее сын рядом. Затем она еще раз взглянула на Макса, медленно повернула голову ко мне, и тут с ней произошло нечто непонятное для нас: она, раскрыв рот от удивления, так и застыла посреди гостиной. Эшли во все глаза смотрела то на меня, то на Максима, будто не веря самой себе.

– Не может быть, – тихо прошептала она.

В этот момент лица Макса и Лаури также изменились, они наверняка уже успели прочесть мысли Эшли, и теперь вопросительно повернулись ко мне. Я, в отличие от остальных, даже не двинулась с места и в голову сестры не полезла, мне это было ни к чему, я и так знала суть ее удивления. Что Эшли могла увидеть? Конечно, наши ауры. Наверняка, сегодняшний инцидент в спальне оставил свой отпечаток на них. И пока моя интимная жизнь не стала общественным достоянием, я решила уладить этот вопрос. Хорошо, что хоть сын еще не научился читать мысли.

– Антон, пожалуйста, посиди в другой комнате, нам нужно поговорить, – я ласково обратилась к сыну.

К счастью, он не стал спорить, только разочарованно вздохнул и вышел из гостиной. Я повернулась ко всем присутствующим: Лаури уже сидела в кресле, не зная радоваться или плакать; Макс, скрестив руки на груди, с каким-то новым и непонятным интересом разглядывал меня; а бедная Эшли так и продолжала растерянно смотреть на нас.

– Итак, раз уж ни от кого из вас не утаить случившегося, я хочу кое-что уточнить. Произошедшее между нами, – я украдкой взглянула на Макса, – ничего не меняет. И более того, в скором времени мы с Эвеном сможем оформить наши отношения официально!

Теперь я смотрела на Лаури, надежда в ее глазах мгновенно растаяла, и теперь в них поселилась грусть. Я очень люблю эту женщину, она для меня как вторая мать, и мне не хочется причинять ей боль, но, к сожалению, другого выхода нет.

– Прости, Лаури, – робко сказала я, а затем продолжила. – И также мне хотелось бы попросить вас оставить случившееся в тайне.

Макс ехидно посмотрел мне прямо в глаза, он буквально кипел от злости и раздражения. Еще немного и взорвется!

– То есть, чтобы Эвен не узнал, что ты ...

– ... что ты продолжаешь мучить меня!!! – с обидой выкрикнула я, предательские слезы брызнули из глаз.

Нервы. Самообладание мгновенно улетучилось, мне вдруг стало настолько обидно из-за всех его издевательств, что я уже не могла здесь находиться. Я бросилась из квартиры, перепрыгнула через лестницу и пулей влетела в машину, тут же заблокировав все двери. Я слышала, как Эшли мысленно зовет меня, просит прощения, пытается успокоить. Я чувствовала, насколько сильно она винит себя, но не могла сейчас ей ответить. Хотелось поскорее убежать, спрятаться и вдоволь выплакать всю свою обиду на бывшего мужа, всю свою горечь и грусть от произошедшего сегодня.

– «Мама, мамочка, за что мне все это!!!»

Тут рядом с машиной появилась запыхавшаяся Эшли, она с тревогой смотрела на меня, мысленно прося открыть ей дверь, я отрицательно качнула головой и переместилась.

Место, в котором я неожиданно оказалась, в самый раз подходило для слез. Кладбище. Два холмика за черной оградкой покрыты пушистым снегом, там вечным сном объята мама и папа, густое облако пара вырвалось вместе со вздохом. Огромный букет алых роз, который я принесла сюда четыре дня назад, выглядел так, будто его только что срезали, трескучий мороз надолго сохранит его великолепиие.

Я вошла за оградку, упала на колени, ладони коснулись холодного снега, но мороза не чувствовалось. Я ревела навзрыд и мысленно просила о помощи. Так хотелось, чтобы кто-нибудь откликнулся и разрешил все мои проблемы.

– Оля, очнись, – кто-то неожиданно потрепал меня по плечу.

Я медленно обернулась, узнав голос, который звал меня.

– Иннелия.

– Ну? И зачем ты улеглась на этот ледяной снег? Ты же простудишься! – она аккуратно стряхнула с меня снежинки.

Странно было слышать из уст Иннелии слова материнской заботы. Она выглядела также как и в нашу прошлую встречу: длинное кремовое платье в греческом стиле, длинные локоны убраны в очень красивую прическу. Я вновь поразились ее совершенству, которое невозможно описать. Одним словом – божественная сущность! Как и в прошлый раз, мне непреодолимо захотелось преклонить колени. Но я устояла, так как она только что подняла меня.

– Я же хранитель! Разве я могу болеть? – я искренне удивилась.

– Ты? – она добродушно усмехнулась. – Ты, мне кажется, можешь все!

После ее слов я улыбнулась. Если не брать в расчет то, что она прародительница нашего мира, то сейчас мы общались как очень давние подруги, от чего мне стало гораздо спокойнее на душе. Иннелия смахнула голой рукой снег с деревянной скамейки и усадила меня рядом с собой.

– Ладно, рассказывай, чего реवेशь? Кстати, извини, платка с собой не захватила, – она деловито скрестила руки.

– А разве ты не знаешь, почему я плачу? – я недоверчиво взглянула на нее.

– Ну, мало ли, что я знаю! Главное, как это объяснишь ты.

Я тяжело вздохнула, сама пытаясь понять причину своих слез.

– Это все из-за Макса! Я не видела его с весны, а сегодня днем он вновь явился, и мы, точнее он, – я густо покраснела от нахлынувших воспоминаний, но если уж начала говорить, теперь деваться некуда.

– Я в курсе случившегося между вами. Можешь без подробностей.

Иннелия решила облегчить мне задачу. Я благодарно выдохнула. Но представив, что она видела наши, так сказать, страстные объятия, покраснела еще сильнее.

– И ты, конечно, знаешь, что это было не впервые! Я не понимаю его, чего он хочет от меня? Постели? Так это глупо, он семь лет со мной спал! Хочет вернуть наши отношения? Опять не понятно! Он лично передал мне документы на развод, – я все больше распалялась, слезы буквально душили изнутри. – Но сильнее всего я не понимаю себя!!! У меня теперь есть Эвен. Он самый лучший во всем мире, я так долго ждала его и искренне полюбила всем сердцем с самой первой встречи. Почему-то это вовсе не мешает мне потакать непристойным желаниям Макса? Ненавижу себя! Я отвратительна! Я столько времени мечтала о разводе с мужем, но когда подписывала документы, у меня чуть сердце не остановилось от горя, что нашего брака больше не существует. И в довершении ко всему сказанному, я сегодня просила его никогда не покидать меня, а Макс в ответ признался мне в любви. И я точно знаю, что он действительно не врал тогда. Но более того, в тот момент я тоже чувствовала, что люблю его, –

в последней фразе признаться оказалось невероятно сложно. – А теперь я, кажется, страдаю тяжелым раздвоением личности.

Излив на Иннелию все свои переживания, я замолчала, но на душе стало немного легче.

– И в результате, после всего случившегося, ты не знаешь, какой выбор тебе сделать. Верно? – она внимательно посмотрела на меня.

– Нет! – возмутилась я. – Здесь нет никакого выбора. Я хочу быть с Эвеном. Я люблю его. Но, – я невольно запнулась.

– Но, – не отступала Иннелия.

– Но я не знаю, как быть с Максимом. Раньше он контролировал мой разум, постоянно внушая привязанность к себе, однако теперь моя голова свободна, но за последние несколько часов я вдруг начала чувствовать, что совсем немного, самую капельку привязалась к нему, и он тоже не желает отпускать меня.

Вот теперь на душе совсем полегчало, я глубоко вдохнула полной грудью. Иннелия, молча, наблюдала за мной.

– Скажи, что мне делать? Как разобраться с этим любовным треугольником?

– Треугольником?! О, поверь мне, ты ошибаешься, и твоя ситуация не имеет ничего общего с этой геометрической фигурой! – в каком-то странном порыве воскликнула Иннелия, но тут же осеклась. – Прости, я правда хотела бы тебе что-нибудь посоветовать, но, к сожалению, не могу. Ты же понимаешь?

Конечно, я понимала. Иннелия знает ответы на все мои вопросы, однако она не вправе давать советы, поэтому хочется того или нет, но все решения надо принимать самостоятельно. И все же, несмотря на это, я была искренне рада поговорить именно с ней, все-таки иногда приятно чувствовать божественную заботу о собственной персоне. Мне вдруг стало так спокойно, что даже захотелось спать. Я глубоко зевнула.

– Оля, мне пора. У тебя сейчас будет новый гость, – она обеспокоенно посмотрела на мои уже слегка прикрытые веки, но я старалась бороться с непреодолимым желанием сна. – Кстати, спать на морозе не лучший вариант, а *ему* следовало бы поторопиться! И пожалуйста, не сопротивляйся, это не Англия, это Россия, сейчас зима и на улице очень низкая температура, а ты совсем легко одета.

Я уже почти не слышала голоса Иннелии, глаза вопреки моему желанию закрылись, поэтому я не увидела, как она исчезла, оставив меня одну посреди кладбища, но тут раздался тихий голос Максима.

– Оля.

Я с огромным трудом разлепила веки и немного растерянно посмотрела на него, а он медленно, словно чего-то опасаясь, стал ко мне приближаться. Я не смогла двинуться с места, будто окончательно заледенела, все тело налилось свинцом.

– Оля, пожалуйста, давай вернемся домой, – так же тихо попросил он. – Эшли все глаза выплакала, а Лаури пригрозила, что если с тобой что-нибудь случилось, или вдруг я не смогу найти тебя, она сильно испортит мою вечность. И знаешь, я думаю, она не врет. Так что, пожалуйста, не сопротивляйся.

Макс уже вплотную подошел ко мне, потер мою щеку, снял свой пиджак и буквально завернул меня в него. Только теперь я поняла, насколько сильно замерзла. Его легкое прикосновение было подобно пламени огня.

– Ты похожа на снежную королеву, даже снежинки на ресницах не тают.

В его голосе одновременно слышались и беспокойство, и восхищение, и грусть. Он бережно поднял меня со скамейки, слегка прижимая к себе. Я хотела что-то возразить, но неожиданно ноги подкосились, Макс тут же подхватил меня на руки, а сознание окончательно провалилось в сон.

Я открыла глаза. Лежу на диване в гостиной Лаури, пальто нет, сапоги тоже отсутствуют. Максим, заложив руки за спину, нервно шагает по комнате. Лаури, прикрыв глаза, крепко обхватила своими ладонями мою голову, а Эшли – живот; у меня создалось ощущение, будто я в сауне, они пытались согреть меня.

– О, девочки, уже достаточно! Иначе я рискую превратиться в хорошо прожаренный бифштекс.

Первым отреагировал Макс.

– Оля, как ты?

После этих слов Лаури встревожено посмотрела на меня, а затем очень сердито на сына, который в свою очередь выглядел виноватым. Мне показалось, что между ними произошел короткий мысленный диалог, о сути которого не трудно догадаться: Лаури обвиняет сына в моем внезапном исчезновении, и что самое странное, он с ней, по всей видимости, согласен. Таким образом, я непреднамеренно внесла семя раздора в их отношения.

– Оля, тебе уже не холодно? – робко спросила сестра, глаза у нее стали красным от слез.

– Эшли, прости меня! – я крепко обняла сестру, и повернулась к Лаури, беря ее за руку. – Я не думала, что вы будете так сильно волноваться.

И только теперь я подняла голову и взглянула в глаза Макса. Он выглядел подавленным, расстроенным и виноватым. Впрочем, он это заслужил. Но я все же улыбнулась ему.

– Как считаешь, я все еще похожа на снежную королеву?

Он улыбнулся мне в ответ, отрицательно качнув головой.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Тут в комнату вошел Антон.

– Мама, никогда больше так не делай! Иначе Эшли лишится зрения от слез, а бабушка убьет папу, – серьезно произнес он.

От столь весомых аргументов из уст шестилетнего мальчика никто не сдержался, комната наполнилась дружным смехом. Я быстро встала с дивана, подняла сына на руки и крепко обняла.

Чуть позже мы, попрощавшись с Лаури и Максом, поехали домой. Всю дорогу Антон показывал нам иллюзии: в машине периодически возникали букеты цветов, сердечки, звезды, а еще летали бабочки, которые при его желании в любой момент могли превратиться в разъяренных тигров. Я никак не могла понять, как у него это получается. Он не просто создавал картинку, а физически менял пространство вокруг себя. Я с легкостью могла взять букет, ничем не отличающийся от настоящего, и подарить его кому-нибудь, а исчезнут цветы только тогда, когда этого захочет Антон. Иллюзия – реальность, совершенно невероятная, очень интересная и вполне ощутимая вещь.

Тут же мне вспомнилось, как мы с Максом были в его доме. Наверняка, в действительности никакой мебели там не было и горящего камина тоже – это была иллюзия; он просто хотел показать мне свою прошлую жизнь, или, может быть, сам хотел вновь почувствовать ее.

Мы приехали домой, поужинали, я уложила Антона, и теперь предстоял разговор с Эшли, который мне не хотелось сейчас начинать, я пока еще была к этому не готова.

– Эш, переночуй сегодня у меня, не хочется оставаться одной.

– Договорились, – непринужденно согласилась она, оторвавшись от телевизора. – Оля, мне крайне необходимо поговорить с тобой, это касается Макса.

– Эшли, ты не обидишься, если я откажу тебе сейчас? Мне надо прийти в себя, я пока не могу обсуждать эту тему.

Я отказала ей, так как предполагала, что разговор состоится на тему утреннего инцидента между мной и Максимом. Я постаралась говорить как можно мягче, чтобы ни в коем случае не обидеть сестру. Этим разговором она не искала удовлетворения своего любопытства, про-

сто хотела помочь мне, и я это прекрасно понимала, но сейчас для меня действительно было слишком рано.

– Хорошо, но обязательно скажи, когда будешь готова, – вздохнув, ответила она. – А когда возвращается Эвен?

– Завтра. И кстати, давай сменим тему. У меня есть потрясающая новость!

Я улыбнулась, решив запрятать все свои грустные мысли как можно дальше и не портить момент. Ведь сегодня помимо прочего случилась потрясающая вещь. Благодаря ей, теперь мы с Эвеном можем стать настоящей семьей. Эшли немного скептически посмотрела на меня.

– Сейчас покажу тебе, – радостно воскликнула я, уже выбегая из комнаты.

Эшли еще более удивленно посмотрела мне вслед. Я вернулась через несколько секунд, держа в руках заветную папку.

– Кажется, кто-то хотел быть подружкой невесты?

Буквально сияя от восторга, раздвоение личности дает о себе знать, я протянула ей свои экземпляры документов о разводе. Она несколько раз перелистала папку, затем вопросительно посмотрела на меня.

– Ага, очень смешно! Здесь все на русском, а я, к сожалению, не знаю этого языка.

– Да, прости, совсем забыла, – я взяла у нее папку и вытащила один листок. – Вот это – свидетельство о разводе. Я свободна! И в скором времени стану миссис Стрэдфорд! Мы с Эвеном даже не надеялись на это.

– О, наконец-то!!! – Эшли вскочила на ноги, радостно обнимая меня.

Когда мы немного успокоились, она принялась рассказывать по комнате.

– Итак, моя дорогая будущая миссис Стрэдфорд, с чего начнем?!

– Честно? Не знаю, – весело ответила я, переживания сегодняшнего дня почти рассеялись.

– Какой ты хочешь видеть вашу свадьбу? – не отступала Эшли.

– Ну, мне хотелось бы того же, чего хочет Эвен.

– О, это многое проясняет, только не может помочь нам! Эвен, наверняка, хочет того же, чего и ты. И в результате, никто из вас понятия не имеет: каким будет праздник, – Эшли разочарованно закатила глаза.

– Какая разница?! Главное, чтобы было весело!

– Ну, хорошо, обсудим это позже. Но завтра поедem выбирать платье, – твердо решила она.

– Эш, остановись, тебя слегка заносит! Эвен еще предложения не сделал, и более того, он даже не знает о том, что теперь у него появилась такая возможность!

Я от всей души рассмеялась над ней, она тут же подозрительно посмотрела в мою сторону.

– Стоп, но ты ведь уже знаешь, каким будет твой свадебный наряд? Верно?

– Ну, почти. Ты же помнишь, что в силу некоторых обстоятельств, я слабо владею своими способностями. Лаури, конечно, многому научила меня, но даже она не может изменить мое запоздалое перевоплощение, – я слегка огорчилась, осознание собственной несостоятельности еще никому не прибавляло счастья.

– Ладно, это не повод для грусти. Зато, благодаря твоему незнанию, у нас появилась уникальная возможность перемерить целую кучу нарядов, а это гораздо интереснее, чем все знать наперед! – Эшли победоносно сверкнула глазами, похоже, ничто теперь не сможет испортить ей настроение.

– Прекрасно, устроим дефиле в свадебных платьях! – я мгновенно согласилась.

Мы еще немного поговорили на тему моей будущей свадьбы, а затем отправились спать. Эшли легла в комнате для гостей; я зашла к сыну, поправила одеяло, еще раз поцеловала его, затем нерешительно открыла дверь своей спальни: воспоминания о сегодняшнем происшествии в этой комнате легким кружевом опутали сознание.

Я постаралась отогнать их как можно дальше, но чем дольше здесь находилась, тем более четкими становились мысли о бывшем муже. И тут неожиданно я почувствовала его, каждая клеточка моего тела ощутила его присутствие рядом со мной. И это не было похоже на то, как я чувствую Эшли или Аманду, это было нечто другое, чего я не смогла понять. Макс говорил, что может быть невидимым и частенько наблюдал за мной раньше. Я огляделась по сторонам, в комнате совсем пусто, но это вовсе не означает, что я одна. Стараясь не думать об этом, я решила принять душ, вода всегда помогает успокоиться.

– «Нельзя же просидеть здесь всю ночь! Это глупо! – с раздражением подумала я, находясь в ванной уже более получаса. – Даже если он в комнате, я все равно не смогу запретить ему быть там! И кстати, никто не даст гарантий, что прямо сейчас он не наблюдает за мной в ванной. Хотя, может быть, я ошибаюсь? Что ему больше заняться нечем?! А вдруг нечем? Так, кажется, у меня паранойя!!!»

Я нервно схватила ночной пеньюар и вышла в спальню. С момента моего отсутствия ничего не изменилось: дверь закрыта, светильники включены, шторы задернуты. Но, не смотря на внешнее отсутствие изменений, я все же решилась на совершенно идиотский поступок.

– Максим, если ты сейчас здесь, можешь пожелать мне спокойной ночи, – неуверенно произнесла я, скрестив руки на груди и чувствуя себя при этом невероятно глупо.

– Спокойной ночи.

Раздался тихий шелест за спиной, а легкое касание губ на моей шее заставило вздрогнуть, но вовсе не от неожиданности. Я медленно обернулась: светлые вельветовые брюки узкого кроя, белый тонкий джемпер и кеды в тон всей одежды, темные волосы сияли недавней укладкой, на лице абсолютно невинная улыбка, а в глазах плясали бесенята. Ночь обещала быть очень интересной! Вначале я даже слегка засмотрелась, но, к счастью, вовремя опомнилась.

– Отлично! Утром демон – искушитель, а ночью ангел воплоти! Решил сменить амплуа? – с язвительной усмешкой заметила я.

– Белый шелк и кружева делают из тебя не менее ангельское создание, – смерив меня весьма непристойным взглядом, невозмутимо ответил он.

– Спасибо за комплимент, – я постаралась не обращать внимания на его откровенный взгляд. – Но раз ты решил поселиться в моей спальне, я завтра куплю себе толстую пижаму.

– О, не стоит! Эвен этого точно не оценит.

Макс продолжал бесцеремонно разглядывать меня. И тут его поведение напомнило мне ситуацию, когда я впервые пришла к Эвену в спальню – мне тогда было очень страшно, а Эвен будто играл со мной, но в глубине души я знала, что он беспокоится за меня, просто не хочет этого показывать. И сейчас Макс вел себя точно также, в его поведении едва уловимо проскальзывало нечто общее с Эвеном. Я невольно ужаснулась этому сходству.

– Тебе дня не хватило? Зачем ты опять явился?

– Хотел удостовериться, что с тобой все в порядке, – он буквально светился искренностью, что во мне вызвало еще больший гнев.

– Нет, это просто неслыханно! Вы только посмотрите на него, какая забота!!! Максим, что с тобой произошло, откуда такие разительные перемены? Наверное, ты недавно упал с лестницы и повредил голову? У тебя мозги отказали??? Ты хоть знаешь: кто я?

– Честно? Уже не уверен, – он вдруг стал странно растерянным.

– Ты ненормальный! Я – Оля, твоя бывшая жена! – четко проговаривая каждое слово, будто общаюсь с глухим, продолжила я. – И за последние месяцы во мне ничего не изменилось. Где ты был все семь лет, когда действительно должен был беспокоиться обо мне? А?

Он, скрестив руки, молча, смотрел на меня. Кажется, мои слова его никак не трогали, с таким же успехом я могла обратиться к шкафу.

– Но нет же, тебе было не до этого, ты был слишком занят своими делами! Например: планом убийства собственного сына!

Вот теперь я попала в самую точку, будто задев за живое, маска безразличия мгновенно слетела с его нахального лица, и мы впервые в жизни начали ругаться.

– Я никогда не собирался убивать Антона! – уже на повышенных тонах выпалил он. – И вообще-то, я занимался не только собственными делами, я всегда полностью обеспечивал тебя! Разве ты в чем-то нуждалась?

– Идиот!!! – заорала я. – Да, нуждалась! В ласке, любви, нежности, дружбе, в том, чего от тебя никогда не видела. Я так долго была с тобой рядом, а ты этого даже не замечал. Но как только я ушла от тебя и у меня появились другие отношения, вновь являешься ты и начинаешь все портить. Я тебя не понимаю! Ты начал страдать раздвоением личности?!

– Bravo! Отличная речь. Аж, дух захватывает!!! – он картинно поаплодировал. – Но, знаешь, раздвоение личности не только у меня, и сегодня утром, именно здесь, ты это доказала! – он жестом указал на кровать.

– Убирайся отсюда! – завопила я, с силой толкнув его в грудь, но мои действия не возымели нужного эффекта.

– Я никуда не спешу, – он мгновенно успокоился и вновь улыбнулся, затем удобно расположился в кресле, прикрыв глаза.

Меня настолько взбесило его поведение, что даже в глазах потемнело. Я выбежала в кухню, затем обошла гостиную; заглянула к Антону, потом к Эшли – они крепко спали. Вновь зашла в гостиную и открыла балкон.

– «Когда же закончится этот бесконечный день! Я прожила конец весны, лето и осень в мире, покое и согласии. Но, наверное, кому-то показалось, что этого слишком много, и все опять перевернулось. Буквально за один день я успела почти изменить Эвену, развестись, чуть ли не влюбиться в бывшего мужа, возненавидеть учительницу своего сына, пообщаться с богиней, едва не замерзнуть на кладбище. Очень плохой день! И что со мной вообще происходит? Объясните мне кто-нибудь!»

Так и не получив ответа на свой вопрос, я сделала несколько глубоких вдохов, ночная прохлада слегка успокоила голову.

Чуть позже, надеясь, что Макс уже ушел, я вернулась в спальню, но все надежды полетели прахом. Будто каменное изваяние, он продолжал сидеть на том же месте. Мной вновь завладели злость и раздражение.

– Ты сегодня уберешься отсюда?

Он никак не отреагировал, и я проложила свою гневную тираду.

– Ну, что ты прицепился ко мне? Тебе больше заняться нечем? Максим ты невозможно красивый мужчина, и если захочешь, можешь быть весьма галантным, любая женщина будет у твоих ног. Сходи в ночной клуб, найди себе кого-нибудь и забавляйся ее жизнью, а меня оставь в покое! Я Люблю Эвена, Ты Мне Не Нужен!

Произнеся последнюю фразу, мне вдруг почему-то стало очень грустно, а злость и раздражение только усилились, но теперь они были направлены на саму себя. Он открыл глаза и как-то странно посмотрел на меня. В его взгляде было что-то такое, от чего мне захотелось подойти к нему, обнять, поцеловать и сказать, что все будет хорошо, будто это я мешаю ему жить, однако в нашей ситуации все как раз наоборот.

– Поздравляю! – спокойно ответил он. – И, кстати, не забудь на свадьбу пригласить.

Я поняла, что избавиться от него не удастся, поэтому вздохнула и легла в кровать, а затем вновь посмотрела в его сторону, он наблюдал за мной.

– Сюда ты точно не приглашен! – я провела рукой по одеялу рядом с собой.

Он скривился в некоторое подобие улыбки, но ничего не ответил. Я выключила свет, закрыла глаза, сон почти не заставил себя ждать.

– «Да уж, скорее всего мы оба страдаем раздвоением личности, – уже в полудреме подумала я. – Пора обращаться за помощью к Эшли. Она ведь будущий психолог. А проблемы

межличностных отношений в семье – это как раз по ее части. Но, наверное, спешить не стоит. Завтра придет Эвен, и все вернется на круги своя. А в скором времени я стану миссис Стрэдфорд».

Сюрприз

На следующее утро я проснулась рано, к счастью, Макса в комнате уже не было. Я развеси́ла шторы, легкие лучи солнца нерешительно пробивались сквозь густую пелену облаков. Настроение заметно улучшилось, и в голове тут же возникла одна замечательная идея, для воплощения которой придется посвятить весь день.

Разбудив Эшли и Антона, я отправилась готовить завтрак. Чуть позже они уже сидели за столом. Антон в очередной раз попытался объяснить мне, что он не желает есть кашу, и в который раз этот разговор не возымел для него положительного эффекта, так как спорить со мной совершенно бесполезное занятие.

– Как провела ночь? – осторожно спросила сестра, когда Антон все-таки домучил кашу и вышел из кухни.

– Могло быть и лучше, – честно ответила я, понимая, что от наших с Максом криков, она наверняка проснулась. – Извини, что разбудили тебя.

– Не страшно. Вам необходимо было выяснить отношения, – Эшли внимательно посмотрела на меня, – но к разговору со мной ты еще не готова. Да?

Я отрицательно качнула головой.

– Оля, это очень важно!

– Эшли, позже поговорим, не хочу портить себе настроение. У меня возникла очень интересная идея, – я постаралась как можно быстрее сменить тему.

– Какая? – с явным интересом подхватила она.

– Я тут подумала, что в бесконечной череде гостей, праздников и семейных ужинов мы с Эвеном ни разу не были наедине. Хочу устроить ему романтический вечер сегодня, тем более что повод для этого вполне подходящий.

– Здорово! А где?

– Еще не решила. Сейчас отвезу Антона в школу, а тебя в университет, и покопаюсь в интернете. Надо найти какое-нибудь красивое место, где тепло, есть океан или море, и как можно меньше людей.

– Ммм, я тоже хочу романтический вечер на берегу океана, – Эшли протяжно улыбнулась.

– Договорились, в любой день я устрою это, но только не сегодня, – я рассмеялась.

– Очень смешно! Но твое обещание я обязательно запомню, – теперь сестра мечтательно уставилась в потолок.

– Эй, спустись на землю! Мне необходима твоя помощь. Можешь забрать Антона из школы, а затем отвезти его к Лаури? Я чуть позже позвоню ей.

– Хорошо, – согласилась она.

Я отвезла Антона и Эшли, по пути заехала в магазин, купила продукты для ужина, договорилась с Лаури, а когда вернулась домой, то сразу включила компьютер и быстро набрала раздел: «необитаемые острова».

Прошел час, потом еще один, глаза слегка устали от монитора. Просматривая огромное количество фотографий, я, переодевшись в купальник, несколько раз перемещалась, чтобы обследовать наиболее заинтересовавшие места. Пришлось погружаться сразу в воду, так как суша в этом плане более опасна. Информация в интернете не всегда правдива. Я могла столкнуться с людьми. Уж лучше миф о неведомой русалке озарившей дивным сиянием водную гладь, чем внезапное появление на берегу странной девушки в ореоле света. Но все это было не то, что нужно.

Когда уже исчезла всяческая надежда, на глаза попала еще одна фотография. Я без промедления с головой окунулась в теплые воды океана, а когда вынырнула – предо мной яви-

лась удивительная картина. Маленький остров, в центре которого небольшая лагуна, а по бокам высокие холмы, покрытые густой растительностью. Я выплыла на берег, ноги коснулись мягкого теплого песка. На созерцание открывшегося великолепия времени уже не осталось. Я быстро пробежалась по пляжу и немного вглубь леса, чтобы убедиться, что остров действительно необитаем. Оставалось заготовить дрова для костра, и можно считать – дело сделано. Через полчаса я вновь стояла на берегу, только теперь рядом со мной лежала большая куча сухих веток.

– «То, что надо!!! А если и все остальное успею вовремя, то мы обязательно увидим закат солнца. Наверняка, здесь он просто великолепен. И, кажется, самые романтические мечты сбываются!» – с этой радостной мыслью я уже стояла посреди своей гостиной.

До приезда Эвена осталось совсем чуть-чуть, а я уже буквально валилась с ног. Не обращая внимания на усталость, я привела себя в более потребный вид, убрала в гостиной остатки песка и воды, и помчалась готовить праздничный ужин.

– «Итак, посуда готова, ужин тоже, вино и свечи положила, свидетельство о разводе на месте, полотенца взяла – вроде бы все. Но, кажется, все-таки что-то забыла, – меня охватило волнение, я еще раз пересмотрела корзины. – Ой! Покрывало»

Уже окончательно все сложив и сто раз перепроверив, я переоделась в легкое длинное платье, расчесала волосы и подошла к входной двери. К этому моменту уже почти забылось все, что вчера произошло с Максом, но чувство вины никак не хотело покидать меня. Избавиться от него невозможно, поэтому осталось только смириться, но, к сожалению, это не помогло – оно продолжало глотать душу.

Несмотря на все свои тревожения, я с нетерпением ждала встречи с Эвеном. Эта непродолжительная разлука затянулась для меня на целую вечность. Мы прожили чуть больше полугода вместе, и я ни на секунду не переставала восхищаться им; мне очень хотелось, чтобы он постоянно был рядом. День за днем моя необъятная любовь к нему сияла все ярче. И каждое мгновение своей новой жизни я благодарила Бога за то, что он послал мне Эвена. Он моя нежность, моя любовь, мое счастье.

Наконец-то, раздался долгожданный звонок, на пороге стоял Эвен, держа в руках букет цветов.

– «О! Эвен прости меня!» – чувство вины мгновенно напомнило о себе с новой силой.

Я крепко прижалась к нему, только сейчас до конца осознавая полные масштабы своей тоски. Он в ответ нежно поцеловал меня, после чего все переживания и тревоги прошлого дня растаяли без следа.

– Как все прошло? – как можно более непринужденно спросила я.

– Ну, с переменным успехом, – немного уклончиво произнес Эвен, снимая пальто. – Энтони дома? Я привез ему кое-что.

– Остался сегодня у Лаури, – я не стала уточнять почему.

– А ты чем занималась? – Эвен задал один из самых страшных для меня вопросов.

– «О, Эвен, прости меня!!! – захотелось в очередной раз воскликнуть, а затем броситься к его ногам, и валяться там до скончания веков, стараясь вымолить прощение. – Чем я занималась? Хороший вопрос! Но что мне ответить на это? – я сильно занервничала, но все же постаралась как можно дальше запрячь стыд и отвращение к самой себе. – Вчера собиралась разрушить наши с тобой отношения, что, кстати, у меня почти получилось; а сегодня пытаюсь искупить свою вину»

Вот это будет самый точный и правдивый ответ. Но прозвучало совсем другое.

– Решала очень важный вопрос!

– Какой?

Эвен улыбнулся и заинтересованно посмотрел на меня. Все-таки раздвоение личности сказывается даже на поведении: несмотря на всю грязь в душе, я сияла как новогодняя елка,

едва не лопаюсь от счастья. А еще мне очень хотелось поскорее рассказать ему самую важную новость в нашей жизни, но я стиснула зубы и мысленно приказала себе молчать до более подходящего момента, ради которого сегодня днем в буквальном смысле перелопатила половину земного шара.

– Ты обязательно узнаешь об этом, но чуть позже! А сейчас скорее переодевайся, нам уже пора, – я, пританцовывая на ходу, потащила его в комнату.

– Пора? – удивленно спросил он, не переставая улыбаться.

– Да. Мы отправляемся в маленькое путешествие!

– Куда?

– Эвен, любовь моя, хватит вопросов, тебе обязательно понравится! Переодевайся, – я настоятельно открыла шкаф.

– Хорошо, но я слегка теряюсь от твоей загадочности. И кстати, посоветуй, что мне надеть, чтобы выглядеть соответствующе?

– Думаю, что-нибудь легкое и свободное. Там тепло! Жду в кухне, – я послала ему несколько воздушных поцелуев и покинула спальню.

Через двадцать минут он уже стоял рядом со мной: светлые узкие брюки спортивного стиля, белая футболка и кеды, темные волосы выглядели слегка влажными, на лице улыбка, а в глазах жгучий интерес.

Я застыла на месте как вкопанная, даже дыхание прекратилось. Он, не заметив моего шока, плавно обошел меня сзади и нежно коснулся губами моей шеи.

– «О, боже! Они что, издеваются?! – мысленно воскликнула я. – Эвен в точности Макс, а Макс – это Эвен! Одинаковые движения, похожая одежда, манера разговора! О, боже! И как же я раньше этого не замечала? Теперь главное, чтобы дар речи поскорее вернулся!»

– Ну, я готов. Так пойдет? – он окинул себя взглядом.

Только звук его голоса немного вернул меня к жизни. Я тряхнула головой, стараясь избавиться от наваждения.

– «Нет! Они совсем не похожи: разные фигуры, рост, черты лица, отношение ко мне. Они совершенно разные. Но все же? Нет, не стоит даже думать об этом! Это просто очередная навязчивая идея. Главное, что Эвен рядом, и мы очень любим друг друга»

Я уже более спокойно посмотрела на него, а затем опустила глаза на свои ноги – они без обуви.

– Пойдет. Но нужно кое-что подправить, – я нервно хихикнула, но тут же справилась с собой, быстро разула его и немного закатала штанины. – А вот теперь в самый раз! Там много песка.

– Песка? – Эвен удивленно переспросил, но я намеренно не ответила, поэтому он продолжил серию вопросов, – а что в этой корзине? Мы идем на пикник?!

– Ну, не совсем. Пожалуйста, возьми корзину, а я захвачу музыку, и в путь. Но для начала закрой глаза – это сюрприз!

Эвен безропотно выполнил мои просьбы, я еще раз нежно поцеловала его, стараясь отогнать все глупые мысли, и перенесла нас в лагуну. Благодаря небольшой разнице во времени, мы оказались здесь в самый подходящий момент – как мне и хотелось – огромный диск ярко-оранжевого солнца вот-вот коснется горизонта. Волны океана медленно набегают к берегу, разбиваясь белыми гребешками о песок. Слабый ветерок приятно теребит волосы, оставляя на губах легкий привкус соли, а за спиной слышатся тихие звуки девственно-чистой природы. Я оказалась на седьмом небе от счастья.

– Уже можно открыть глаза? – тихо спросил Эвен, облизывая губы от соли и интуитивно поворачиваясь к океану.

– Да, – также тихо ответила я.

Он открыл глаза, и на лице тут же отразилось удивление, которое почти сразу перешло в восторг.

– Наверное, мне стоит почаще уезжать, потому что возвращение к тебе просто удивительно! – восхищенно проговорил он, не сводя глаз с солнца.

Я не ответила, медленно подошла к нему и обняла. Он немного приподнял меня на руки, глаза сияли от переполняющих эмоций, и тихо прошептал:

– Я люблю тебя. Ты самое дорогое, что есть в моей жизни.

Мы еще долго стояли, обнявшись, и молча, смотрели, как солнце медленно садится за горизонт, растворяясь в ласковых объятиях океана.

– И что у нас дальше по программе? – с нескрываемым интересом спросил Эвен, когда небосклон озарил последний луч света.

Я расставила светильники по периметру.

– Будем ужинать, жечь костер, плавать, и я думаю кое-что еще, – слегка прищурившись, я с силой прижала его к себе.

– Может быть, начнем с «кое-что еще»? – Эвен тут же подхватил мои веселые нотки соблазна.

– Ни в коем случае! – я, выпутываясь из его объятий, постаралась выглядеть как можно более серьезно, но, не сдержавшись, рассмеялась.

– Ну, тогда, может быть, вначале окунемся, – Эвен явно не хотел сдаваться.

– Нет, нет! Я знаю, чем это закончится, – я вновь рассмеялась. – И кстати, для того чтобы понять это, не обязательно смотреть в будущее, у тебя все на лице написано.

– Ах, так! Ну, тогда ладно.

Эвен сделал вид, что обиделся и начал медленно разбирать корзину. Я, намеренно не обращая внимания на его поведение, взяла плед, встряхнула его, собираясь расстелить. И тут неожиданный порыв ветра вырвал его из рук. Я машинально повернулась, ловя улетающий плед, и через мгновение уже лежала на песке. Эвен буквально навис надо мной.

– Только не стоит поворачиваться к ветру спиной, он может быть непредсказуемым! – он хитро блеснул глазами.

– Ты бессовестный вымогатель! Я никогда не применяю к тебе своих способностей, это не справедливо! – теперь я разыгрывала обиду.

– Ну, жизнь вообще несправедливая штука!

Я собиралась еще что-то ответить, но не смогла, губы прикрыл поцелуй, а потом уже и не хотела. Мой намеченный сценарий немного сбился в своей последовательности.

Уже совсем стемнело, Эвен вышел на берег, подал мне полотенце и открыл бутылку вина. Налив по бокалу, он принялся разжигать костер. Я присела рядом на покрывало, несколько глотков терпкого букета приятно дополнили наслаждение.

– А вот теперь можно и поесть! – довольно сказал он, когда пламя уже достаточно разгорелось. – Что у нас на ужин?

– «Ага, как бы ни так!» – я решила на маленькую месть.

Эвен после своего вопроса потерял живот, но ужина он пока точно не получит! Я поставила бокал и нежно улыбнулась. Он не успел сообразить, пространство вокруг озарилось свечением, и через секунду его спина коснулась песка, а я уютно устроилась на нем сверху.

– Ужин говоришь? Помнится, буквально час назад ты не сильно интересовался им. А теперь я думаю, сегодня ты вообще останешься без ужина. Он все равно уже остыл, и все мои старания прошли даром. Так что сейчас ты будешь жестоко расплачиваться за то, что спутал весь план! – я постаралась изобразить самую страшную гримасу, и затем страстно поцеловала его.

– Ну, если ты предложишь ему достойную замену, я согласен, – едва отдышавшись, пролепетал Эвен.

Чуть позже мы вновь окунулись в нежную прохладу ласковых объятий океана, и я как солнце растворилась в нем.

– Эй! Юная русалочка, ты собираешься выходить на берег? – крикнул Эвен, держа в руках полотенце.

Я медленно подплыла к нему, нехотя вышла из воды, он укутал меня в полотенце.

– Прости, очень люблю воду.

Я вытерлась и надела платье, водных процедур на сегодня достаточно. Эвен зажег свечи. Пламя затрепетало от легких порывов ветра, который через мгновение стих. Я подошла к корзине, достала уже остывший ужин, потерла руки и коснулась фольги. Получилось так, будто его только что приготовили.

– Во всем есть свои прелести, – Эвен глубоко вдохнул аромат свежеприготовленного мяса.

– Да, ты прав, – согласилась я, взглянув на пламя свечи.

Мы просидели около часа, болтая на отвлеченные темы. Бутылка вина закончилась, Эвен открыл вторую.

– Оля, спасибо! Такого замечательного сюрприза в моей жизни еще не было, – чуть позже сказал он.

– Сюрприз? О, нет, Эвен, это еще не сюрприз, это была прелюдия! У меня есть тост, – я подняла бокал и внимательно посмотрела ему в глаза, он выглядел очень удивленным. – За мою абсолютную свободу, которую теперь я хочу подарить тебе!

Эвен вначале просто удивленно улыбался, протягивая свой бокал, но потом он будто замер, глаза сильно округлились.

– Этого не может быть! – он догадался, о чем я говорю.

Я не стала отвечать, а просто достала свидетельство и подала ему. Он несколько раз перечитал его, затем уже более осознано взглянул на меня.

– Оля, это замечательно! Но как это произошло?

От этого вопроса воспоминания о вчерашнем дне буквально окатили меня с ног до головы. Я нервно слотнула и постаралась приложить максимум усилий, чтобы остаться в прежнем настроении и ни в коем случае не показать ему своих истинных мыслей.

– Макс вчера днем приходил, передал мне свидетельство и завещание, – немного уклончиво ответила я.

При упоминании о моем теперь уже бывшем муже Эвен слегка нахмурился, я поспешила рассеять его подозрения.

– О, не переживай! Он не сделал мне ничего плохого.

– «Он ведь не причинил мне вреда, это я все сама сделала. Как же отвратительно на душе»

Я с огромным трудом выдержала взгляд Эвена.

– О каком завещании ты говоришь? – уже слегка расслабившись, спросил он, а у меня от сердца отлегло.

– У Макса есть некоторое имущество, бизнес и банковские счета, он все подписал на Антона. И еще сказал, что мы можем жить спокойно, он больше не станет угрожать нам, – коротко пояснила я.

– С чего вдруг такие перемены? – у Эвена, также как и у меня, это никак не укладывалось в голове.

– Не знаю.

Мой ответ был искренним. И это случилось впервые за последние десять минут.

Эвен притянул меня к себе, крепко обнял и поцеловал, а затем поставил на ноги. К собственному удивлению, я почувствовала, что он слегка нервничает, и тут мне в голову закралась мысль.

– «А вдруг сейчас произойдет то, чего я хочу больше всего на свете?!»

Он стряхнул песок с себя, затем восторженно посмотрел мне в глаза, кажется, догадка меня не подвела. Эвен слегка небрежно покопался в кармане, затем медленно опустился на одно колено и, протягивая мне перстень, торжественно произнес:

– Мисс Ольга, вы станете моей женой?

Я едва не лишилась сознания от переполнивших меня чувств: счастья, волнения и радости. Это был момент, которого я ждала всю жизнь! И сейчас все происходит именно так, как я мечтала.

– Да, – ответ прозвучал без единого промедления.

Эвен, сияя от радости, осторожно надел мне перстень, я улыбнулась. Но тут что-то произошло, чего я сама не сразу поняла.

Как только перстень коснулся моего пальца, я почувствовала ледянящий холод, такой страшный, почти могильный холод, он сковал все внутри, захотелось вскрикнуть от ужаса, но я будто онемела. Счастье, радость, любовь – все испарилось, и случилось это так быстро, что я даже не успела осознать происходящего.

Я больше не видела ни счастливых глаз Эвена, ни удивительной лагуны, в которой мы сейчас находились – все полетело прахом. Мне показалось, что я в одну единую секунду исчезла с лица земли, а пространство вокруг стало белым, только кое-где проступали темные размытые пятна.

Я, не совсем понимая происходящего, оглянулась по сторонам. Окружающая белизна чем-то напоминала снег, но холода не чувствовалось, а размытые кусочки черноты уподобилась острым вершинам гор, вдалеке виднелось еще одно пятно, только оно было алого цвета – это раскаленный диск солнца медленно клонился к горизонту. Я постаралась сфокусироваться на окружающем пространстве, но четкости от этого не прибавилось.

И вдруг я ощутила себя другим человеком, я уже не была Олей, но и не знала, кто я, не могла вспомнить своего имени. Я оглянулась, будто кто-то позвал меня, вдалеке виднелся размытый мужской силуэт, он быстро приближается ко мне. И вот он уже стоит в нескольких метрах, но я не вижу его лица, оно слишком расплывчато. Он что-то кричит, я чувствую его тревогу и страх, но голос также не обладает четким звучанием.

Он всем телом потянулся ко мне, а я в ответ протянула ему руки. И как только наши ладони соприкоснулись, я испытала такую невозможную, невероятную тоску, что захотелось выть от горя. Сердце едва не разорвалось на части. Я почувствовала, как сильно люблю его, хотела обнять, прижаться к нему, но что-то не пускало меня. Я попыталась вырваться, кто-то с силой тащил меня прочь. В эту же секунду я поняла, что больше никогда и нигде не увижу его. Тоска прожгла насквозь всю душу, оставив после себя опаленные дыры, и будто от невыносимой боли я закричала, что было сил. И крик вылился в слова, которые, к сожалению, не удалось разобрать.

– Я люблю тебя, – уже эхом раздался его нечеткий голос.

Я открыла глаза. Эвен растерянно трясет меня за плечи.

– Оля, Оля, очнись! Что произошло? Оля!

Я вначале не сообразила, почему он ведет себя так, а потом вспомнила про перстень и про те ощущения, которые испытала, когда он коснулся моего пальца. Перед глазами вновь всплыла картинка видения, но теперь она уже была совсем тусклой, я, рыдая, бросилась к нему на шею.

– Эвен, прости!!! Я испортила самый главный момент в нашей жизни. Прости меня!

Он, услышав мой голос, крепко прижал меня к груди. Я немного успокоилась и перестала рыдать.

– Оля, что произошло? Я сделал что-то не так? – чуть позже спросил он.

– Эвен, любимый, ты здесь абсолютно не виновен! Это все из-за моих способностей, у меня было видение!

– Какое? Расскажи, – он внимательно посмотрел на меня.

– Можно вначале я задам тебе вопрос? – неуверенно спросила я, Эвен кивнул. – Откуда у тебя этот перстень?

Я посмотрела на свой подарок, от него больше не исходило ни холода, ни страха, ни тоски, а даже наоборот: мне с ним оказалось очень комфортно, будто он всегда был моим.

Кстати, перстень выглядел весьма необычно и очень красиво. К сожалению, в наши дни таких украшений больше не делают: гладкий квадратный изумруд, с двух сторон окруженный тонкими сплетениями золотых нитей, они как лапы держат камень мертвой хваткой. Я искренне восхитилась.

– Несколько лет назад, – начал Эвен, отвечая на мой вопрос, – мы с другом случайно забрели в антикварный магазин. Я сразу обратил внимание на этот перстень. Хозяин магазина уверял меня, что он старинный. Я вначале не поверил, но он поклялся, что это правда. В действительности я купил его не из-за антикварной ценности, он чем-то очень привлек меня. И более того, взгляни на гравировку внутри.

Я сняла перстень и повернула его ближе к пламени свечи. Гравировка больше походила на рисунок – беспорядочное скопление палочек, черточек и кружочков, но я сразу поняла, что он означает, поэтому незамедлительно озвучила надпись:

– *С тобой на века.*

– Правильно. Этот перстень принадлежал кому-то из нашего мира. Но мне пришлось кое-что изменить. Он был очень большого размера. И больше подошел бы мне, а не тебе. Я отнес его к ювелиру, тот аккуратно уменьшил объем, сохранив гравировку. Конечно, в таких случаях принято дарить бриллиант, но, как я уже сказал, этот перстень чем-то сильно привлек меня, я даже не могу этого объяснить. А когда мы с тобой познакомились, я сразу понял, что он абсолютно подходит тебе, этот перстень будто часть тебя. Ты сама похожа на изумруд! Я люблю тебя, и прости, если я оказался не прав, – он грустно опустил глаза.

– О, Эвен! Спасибо.

Я крепко обняла его и прижала к себе настолько сильно, насколько вообще позволяло мое тело. Я не смогла сдержать своих эмоции. Радость и счастье переполнили душу. А все неприятные чувства, которые я испытала буквально десять минут назад, бесследно растаяли. И теперь мне хотелось взлететь в поднебесье и остаться там навсегда.

– Любовь моя, я так счастлива. И ты абсолютно прав, этот перстень действительно отражает меня. И я рада, что именно он сейчас надет на моем пальце, но главное, что его надел ты.

Взгляд Эвена немного посветлел, он улыбнулся.

– А теперь ты объяснишь, что произошло?

– Хорошо, – я постаралась собраться с мыслями и начала рассказ с единственно верного предположения. – Мне кажется, что перстень показал свою историю. Я видела девушку, точнее была ею, я смотрела ее глазами и чувствовала все ее ощущения. Еще был парень, я уверена, они очень любили друг друга. Но там что-то произошло, их разлучили. А потом во мне вдруг разрослась такая огромная тоска, что хотелось выть от боли.

– И поэтому ты кричала? – Эвен внимательно посмотрел на меня.

– Кричала? – я искренне удивилась, так как не помнила этого.

– Да. Ты вначале упала, затем потянулась куда-то руками, а потом крикнула во весь голос: «Никогда! Слышишь? Никогда не покидай меня!». Я не совсем понял, кому были предназначены эти слова.

– «Что это? При чем тут эти слова? – я мысленно ужаснулась. – Именно их я произнесла, обращаясь к Макс. Или это была не я? А тоска? Ведь тогда я чувствовала ту же невыносимую тоску. Нет, только не сейчас! Подумаем об этом позже».

Я приложила все усилия, чтобы выглядеть спокойно.

– Эвен, это кричала не я, это были ее слова, обращенные к нему.

– Оля, может быть, лучше избавиться от этого перстня? А я куплю тебе другой, намного красивее, чем этот, – неожиданно спросил Эвен, твердо уверенный в своей правоте.

Я задумчиво взглянула на палец, лишь на мгновение представив, что больше не увижу это украшение. И тут же поняла одну очень важную вещь.

– Нет, ни за что! Мне не нужен другой перстень, пусть даже в тысячу раз красивее, чем этот. Ты абсолютно прав, он – это я, мы с ним едины. И другого я не хочу!

– Ты даже представить не можешь, как я рад это слышать!

Эвен буквально светился от восторга, он потянулся ко мне, крепко обнял и поцеловал. Нить романтики сегодняшнего вечера вновь раскрыла свои сладостные объятия. Я с нежностью ответила ему на поцелуй, который постепенно грозил перейти в нечто большее, а это вновь нарушило бы мой план, и без того претерпевший сильные изменения. Мне пришлось отстраниться.

– Ну, Оля, – жалобно протянул Эвен, – мы же только начали!

– Ага, – я рассмеялась, но Эвен не поддержал моего веселья. – Даже не вздумай обижаться! Сегодня очень важный вечер и я хочу провести его так, чтобы вспоминать об этом всю жизнь. Ты же не можешь делать мне предложение ежедневно!

– Если ты пожелаешь, я буду повторять это ежечасно! – воодушевленно возразил он.

– Но, к сожалению, это уже не будет, как в первый раз.

Эвен согласно кивнул, я подошла к проигрывателю и включила тихую мелодию.

– Потанцуешь со мной?

Он резко встал, подхватил меня в свои объятия, и мы закружились в медленном танце.

– Ты знаешь, на что надавить. Моя любимая песня! – тихо прошептал он.

– Я всегда буду так делать, – ласково ответила я.

Столько чувств, столько различных эмоций смешалось сейчас у меня в душе, что я едва не падала от этой волны непередаваемых ощущений. Это самый лучший день в моей жизни! И мы проживем очень долгую жизнь, наполненную нескончаемым счастьем; и никогда больше не будет волнений, горести и печали. Этого просто не должно быть потому, что *завтра* обязательно наступает, теперь я научилась в это верить.

Но что если это не так? Что если непременно произойдет что-нибудь непоправимое? Ведь горе не спрашивает твоего разрешения, ему неважно твое положение в обществе, воспитание и привычки, оно просто нагло врывается в твою жизнь и глубоко пускает свои цепкие корни.

Я смотрела на Эвена, он такой счастливый, и мне хотелось забыть все плохое, что может быть в жизни. Но я не позволяла себе этого, я помнила и родителей, и бабушку, и Олега. Ведь когда-то они, наверняка, испытывали тоже, что сейчас чувствую я, а теперь их больше нет с нами. А еще это видение, которое больше походило на воспоминание из прошлого, и тоска, страшная невыносимая тоска, граничащая с физической болью.

– Эвен, любимый, я хочу, чтобы ты знал одну вещь! Если когда-нибудь в нашей жизни случится что-то плохое, знай, я всегда буду рядом с тобой, чтобы не случилось, помни – я люблю тебя, моя душа никогда не покинет тебя!

Эвен ошеломленно смотрел на меня, пытаясь осознать услышанное. И только спустя полминуты испуганно спросил:

– Оля, тебе известно нечто такое, чего я не знаю? Ты что-то скрываешь от меня? Ты видела что-то плохое в нашем будущем?

– Нет, у меня это не очень хорошо получается! И более того, будущее непостоянно, а любое принятое нами решение может сильно изменить его.

– Я никогда не отпущу тебя! – он крепко обнял меня.

Итак, музыка кончилась, Эвен расстроен, а я ненавижу себя за то, что стала причиной его грусти! Необходимо срочно исправить ситуацию. И к счастью, долго думать не пришлось, я знала, как отвлечь его. Долгий страстный поцелуй, футболка упала на песок.

В итоге, домой мы вернулись уже ближе к обеду следующего дня.

– Эвен, я собираюсь съездить за Антоном. Ты поедешь со мной? – разбирая вещи, спросила я.

– Нет, к сожалению, не смогу. Мне необходимо разобрать документы. Завтра на работу, и я еще не составил отчет, а там такая неразбериха, что, скорее всего, придется потратить весь остаток дня, – немного виновато ответил он.

– Ох, я совсем забыла про твою работу. Простишь меня? – я слегка расстроилась, что из-за моего стремления к романтике, ему теперь придется весь вечер разбираться с бумагами.

– Я думаю, сегодня ночью ты в полной мере искупила любую вину на целое столетие вперед! – Эвен подкрепил свое высказывание нежным поцелуем. – И мне очень хотелось бы повторить наше путешествие.

– Обязательно! И даже скорее, чем ты думаешь, – я уже собралась уходить, но тут кое-что вспомнила и подозрительно спросила, – Эвен, кстати, а каким образом у тебя оказался перстень? Или ты все знал заранее, это Эшли проболталась о моем сюрпризе?

– Нет, она здесь не причем! – искренне воскликнул Эвен. – Я сам догадался, точнее, надеялся, что моя догадка подтвердится. Ты выглядела так загадочно, трудно было предположить что-либо другое.

Я улыбнулась и оставила его наедине со своей работой. Позже, закончив домашние дела, я с трудом отмыла себя от песка и соли, а затем надела вязаное платье, пальто и сапоги. Было очень странно ощущать на себе столько теплой одежды, так как еще совсем недавно наши тела нежились под жаркими лучами утреннего тропического солнца.

Я тихонько вошла в гостиную. Эвен, обложившись целой кипой бумаг, внимательно перелистывал толстую папку, попутно что-то записывая в блокноте и ноутбуке. При виде такой картины мне стало жаль его, я пошла ближе и обняла его за плечи.

– Устал? – тихо спросила я.

– Нет, – он весело улыбнулся. – Я от тебя получил такой заряд энергии, что даже не знаю, как израсходовать ее.

– Это очень хорошо. Трудись, а мы с Антоном не будем мешать тебе и приедем ближе к вечеру, – я еще раз поцеловала его на прощанье.

– Ты не воспользуешься перемещением? – Эвен удивился.

– Нет. Поеду на машине, надо еще в магазин заехать.

В действительности, ни в какой магазин мне не надо было, просто я хотела выиграть время, чтобы спокойно все обдумать.

Обещание

– «Итак, ура! Долгожданное одиночество, которое мне сейчас крайне необходимо, – уже в машине подумала я. – Эшли нет, Эвен занят, и Макс, кажется, оставил меня в покое. Хотя, что касается последнего, я в этом сильно сомневаюсь, но опустим этот неприятный момент. Теперь можно спокойно все обдумать, и главное заняться любимым самокопанием.

Я прожила почти восемь месяцев тихой семейной жизнью, искренне стараясь вылечить душевные раны, нанесенные глупыми поступками Макса, благодаря Эвену мое исцеление стало возможным. Я только научилась спокойно вспоминать свою прошлую жизнь, почти без боли и адского чувства вины. Но вновь является Максим, и в глаза сразу бросаются разительные перемены, произошедшие с ним за время нашего расставания. Теперь он ведет себя, как ни в чем не бывало, при этом у него хватает наглости обвинить меня в том, что, будучи замужем, я живу с Эвеном. Прекрасно! И что дальше? Что я сделала?

Вместо того чтобы послать его ко всем чертям, я решила соблазнить его, показать – какая я настоящая, чтобы он понял, что все в нашей с ним жизни могло быть по-другому. Идиотка!!! Нашла с кем поиграть! Но я все-таки добилась желаемого эффекта – Макс впервые за всю нашу жизнь увидел во мне женщину, что для меня могло бы закончиться весьма плачевно, если бы не один факт – я сама хотела, чтобы это закончилось плачевно. Браво, поздравляю, Оленька!

В результате, я едва не переспала с бывшим мужем, искренне просила его остаться, а он, скорее находясь в состоянии аффекта, чем осознано, признался мне в любви. Все-таки мы оба большие на всю голову, но.

Всегда есть одно «но»: в эти единственные два раза между мной и Максом были не только физические отношения. Между нами произошло что-то особенное, смысл которого мне никак не удастся уловить. Я чувствовала, что все это уже было, но будто не со мной. Он смотрел на меня так, как если бы это была не я, а ... а ... нет, это полный бред! Он смотрел на меня с любовью, нежностью, лаской, но и для меня в тот момент был только он, в тот момент я жила только для него. Как такое может быть??? Не знаю. А потом я вновь испытала эту невозможную тоску, она как многотонная плита едва не раздавила мою душу. Но было ли это чувство моим? Наверное, нет.

Сегодня ночью Эвен подарил мне перстень. Казалось бы, что плохого может произойти? Ничего. Но только не со мной! Я увидела его историю, и опять меня окатила тоска. А те слова: «Никогда! Слышишь? Никогда не покидай меня!», ведь они принадлежат не мне, но именно их я сказала Макс, а он ответил: «я люблю тебя». Все как в истории перстня! Но какое отношение это имеет ко мне и к моему бывшему мужу, мы никогда не любили друг друга! Он помешен на своей Тионе, а у меня теперь есть Эвен. В очередной раз, не знаю!

А теперь о самом странном. Эвен и Макс. Что между ними общего? Мне кажется, что они как-то связаны друг с другом. Конечно, внешне они совершенно разные, но внутренне. В них есть какая-то связь. За последние три дня я сильно изменила свое мнение. Раньше я думала, что Эвен полная противоположность Максиму. Но теперь я вижу совсем другое. Они будто две половины одного целого – хорошая и плохая, но в сути своей едины. Благодаря своему безумному поступку в спальне, я увидела Макса в другом свете, тогда он был настоящим, а я не находилась под его чарами, поэтому могла адекватно воспринимать происходящее, следовательно, теперь я могу объективно сравнить их. И к своему ужасу понимаю, что они даже целуются одинаково! А когда я закрываю глаза в объятьях Эвена, то на мгновение теряюсь от столь разительного сходства. И я уже даже не беру в расчет их манеру говорить, стиль одежды, движения и мимику. Почему я раньше не замечала этого? Что их связывает? А вдруг они оба что-то скрывают от меня? Нет, этого не может быть, Эвен бы никогда так не поступил. Лучше об этом не думать.

Итак, снова «ура», добро пожаловать назад! Восемь месяцев покоя, и теперь все заново: бесконечное море вопросов и ни одного ответа. Да здравствуют неприятности!!! Все-таки жизнь – это самый настоящий бумеранг. Через определенный промежуток времени все возвращается, но только почему-то количество хорошего и плохого не равноценно. А еще я чувствую, в скором времени произойдет нечто такое, что сильно повлияет на наши жизни. И влияние это будет не самым приятным».

Я почти закончила свой мысленный монолог, когда уже остановилась напротив дома Лаури, припарковала автомобиль и медленно поднялась по лестнице, нажала звонок, дверь открылась, на пороге стоит Макс.

– Привет, проходи, – расплывшись в самой добродушной улыбке, он впустил меня в квартиру.

– И тебе, здравствуй, – натянуто бросила я.

Макс сделал вид, что не обратил внимания на раздражение в моем голосе. Тут выбежал Антон, а за ним появилась улыбающаяся Лаури, я отметила для себя, что ни разу не видела ее в таком отличном расположении духа, и связано это с возвращением сына. Она проводила нас в гостиную, а сама отправилась готовить чай. Антон быстро рассказал мне все, чем занимался за прошедшие сутки, а затем убежал заканчивать свои, как он выразился, очень важные дела. Мы с Максимом остались наедине.

– Что нового? – непринужденно спросил он.

Я не ответила, стараясь не замечать его присутствия, но Макса мое безразличие похоже не очень устраивало. Он подошел ко мне ближе, и тут его взгляд упал на мою руку, где красовался обручальный перстень. С кухни послышался звон. Кажется, Лаури, почувствовав неконтролируемые эмоции сына, от неожиданности разбила чашку. Но мы не двинулись с места. Тут Максим взял себя в руки.

– Интересное колечко, – Макс аккуратно взял мою ладонь и приподнял вверх, стараясь рассмотреть украшение, я не стала сопротивляться. – Но, кажется, в таких случаях, принято дарить бриллиант!

Теперь все его эмоции отразились на моем лице. Меня слегка передернуло, именно эти слова сказал Эвен, что еще раз подтвердило их сходство. Я буквально взорвалась внутри.

– Это не твое дело, – прошипела я, стараясь отдернуть руку, но Макс не отпустил.

– Хотя, Эвен здесь абсолютно прав. Ты так похожа на изумруд! – он задумчиво посмотрел на меня.

Тут мое терпенье окончательно лопнуло, очень сложно слышать одни и те же слова от совершенно разных людей, и в голову закралась одна догадка.

– Ты читаешь мысли Эвена?!

Услышав этот вопрос, его лицо слегка вытянулось от удивления. Мне уже не нужен был ответ, все и так вполне понятно.

– Я? Нет, но спасибо за идею, раньше как-то не задумывался над такой возможностью.

– Максим, хватит! – я с силой дернула запястье. – Мы с тобой уже все выяснили, обсудили и сделали! Оставь меня в покое. Займись чем-нибудь!

Он не успел ответить, Лаури с подносом в руках оказалась рядом с нами.

– Приятного чаепития, не буду вам мешать.

– Разве ты не останешься на чай? – перебила его Лаури.

– Нет. Пойду, займусь чем-нибудь!

Он поцеловал мать, еще раз взглянул в мою сторону и растворился, а я тихо заплавав, осела на диван. Лаури, молча, поставила поднос на столик, затем присела рядом, слегка обняв меня за плечи.

– Лаури, пожалуйста, ответь, за что он мучает меня? – сквозь слезы спросила я. – Ведь я не сделала ему ничего плохого!

– Я знаю, ты ни в чем не виновата. Но я не могу ответить на твой вопрос, – она огорченно посмотрела на меня.

– Ты его хранитель, ты ведь ощущаешь его эмоции! Прошу, ответь, что он теперь чувствует ко мне, что ему надо?

– Оля, это очень сложно. С возрастом Максимилиан научился скрывать свои истинные переживания, но иногда они все-таки выходят из-под его контроля. Когда я заваривала чай на кухне, то неожиданно почувствовала вначале вспышку гнева, а затем что-то похожее на, даже не знаю, как выразить, разочарование и обиду, наверное. Эти эмоции были очень сильными, я даже чашку выронила. Но его чувства весьма разрознены, а перед его уходом меня пронзила злость.

Я не стала задумываться над эмоциональным состоянием Макса, и решила спросить напрямую.

– Он любит меня?

Лаури слегка отпрянула от такого откровенного вопроса, но тут же совладала с собой.

– А ты любишь его?

Она задала такой же прямой вопрос, внимательно глядя мне в глаза. Я хотела ответить, что люблю только Эвена, но эти слова так и не удалось произнести вслух, поэтому пришлось идти другим путем.

– Я выхожу замуж!

– Это не ответ, – Лаури решила не уступать.

– Нет, я не люблю его, но я запуталась! – слезы полились еще сильнее. – Я люблю Эвена и хочу прожить с ним всю жизнь! Но с возвращением Максима со мной вновь начали происходить очень странные вещи.

– Какие?

– Это сложно объяснить. Во-первых: я почти не вижу будущего, оно теперь стало слишком размыто, даже контуров не разобрать, и это меня сильно тревожит. А во-вторых: позавчера мы были с ним наедине, – произнося эти слова, я невольно запнулась и покраснела, хотя нет смысла скрывать от Лаури нашу интимную жизнь, она и так в какой-то степени знает о ней; поэтому я глубоко вдохнула и продолжила. – В общем, едва не случилось кое-что непоправимое. Я никогда не видела Макса таким, он открылся для меня совершенно по-новому. Мы действительно были близки, но это было словно наваждение. И понимаешь, в то время как все это происходило, я не чувствовала себя Олей, это была не я: не я любила его в тот момент, не я целовала его. И еще мне казалось, что это между нами уже было, только очень давно, но я не могу вспомнить, когда точно. А он смотрел на меня с любовью, нежностью, лаской, как если бы я была, – пришлось еще раз глубоко вдохнуть, – была Тионой.

Лаури ошеломленно посмотрела на меня, а я почувствовала некоторое облегчение от того, что наконец-то озвучила это почти сумасшедшее предположение. Она ненадолго задумалась, а потом внимательно окинула меня взглядом.

– Но вы с ней совершенно не похожи! Я видела Тиону, и можно даже сказать, вы как две противоположности. Тиона выше тебя на целую голову, у нее светло-русые прямые волосы, серые глаза и кожа теплого персикового оттенка. А Оля, то есть ты, ниже среднего роста, волосы темные, слегка завиваются, глаза глубокого зеленого цвета, и кожа у тебя слегка бледная. Бесспорно, вы обе одинаково привлекательны, но, опять повторяюсь, вы как две противоположности.

Я не сразу заметила, что Лаури молчит, так как мысленно вырисовывала портрет Тионы. Получилось просто великолепно.

– А суарут может сойти с ума? – мой вопрос прозвучал вполне серьезно.

– Нет. Это невозможно, – Лаури искренне рассмеялась. – Сумасшествие – это болезнь, а суаруты не болеют. Они, скорее, могут страдать навязчивыми идеями, но я уверена, он осо-

знает то, что делает. Я чувствую, что он растерян и переживает, только не хочет этого показывать. Может быть, он просто решил вернуть тебя?

– Ага! И продолжает издеваться! Не думаю, что это хороший способ вернуть кого-либо. Я уверена, что здесь дело не во мне, это все из-за Тионы.

– Ну, если тебе так хочется, можешь продолжать в это верить, но я с тобой в корне не согласна.

– Почему?

– Потому что я знаю, как выглядят его эмоции в отношении Тионы, его любовь к ней огромна, она занимает все пространство его души. Но совсем недавно в нем поселилось совершенно другое чувство, и он его тщательно скрывает даже от самого себя. Я не знаю, к кому именно оно относится, но точно не к Тионе, это чувство совершенно иное, однако не менее яркое.

Я смотрела на Лаури и не знала, что ответить, а состояние нервозности только возрастало. Захотелось бросить все и убежать без оглядки, а затем все забыть и больше ни о чем не думать.

– Да? Замечательно, я за него искренне рада! А что теперь делать мне? Как вести себя с ним? После всего произошедшего он вновь является ко мне, размахивая завещанием и свидетельством о разводе – жест доброй воли – чуть ли не со словами: «Я изменился, давай мириться». Ну, уж нет!!! Он принес мне столько боли, что я до сих пор не могу пережить этого. Но больше всего раздражает то, что я почему-то уже перестала злиться на него, и не хочу, чтобы ему тоже было больно. А он в свою очередь продолжает издеваться. За что? Почему я не могу жить своей собственной жизнью, без него? И как все изменить? Не прятаться от проблемы, а действительно решить ее?!

– Оля, я очень люблю тебя, ты мне как дочь, и Эвен мне тоже очень нравится, но не забывай, что Максимилиан мой сын. И сейчас своими словами я пойду против него, но главное – против себя. Я скажу тебе то, чего не должна говорить. Просто я очень хочу, чтобы во всей этой истории хоть кто-нибудь был счастлив.

Я недоуменно посмотрела на нее. Голос Лаури звучал решительно, что никак не сочеталось с очень грустным выражением глаз.

– Хочешь, я расскажу о себе? – она задала очень неожиданный вопрос.

– Да, – во мне мгновенно вспыхнул интерес.

– Хорошо, слушай. Я родилась в очень бедной семье, но мы не были простолюдинами. Мой отец принадлежал к знатному дворянскому роду, они жили в богатстве и роскоши. Но однажды он встретил девушку, которая в будущем стала моей матерью, и к несчастью, она не принадлежала его сословию, она была из простой семьи. Родители полюбили друг друга и позже в тайне обвенчались. Мой дед не смог простить такого поступка своему сыну. Он выгнал его из дома и лишил наследства. А потом появилась я. Мой отец умер, когда мне исполнилось десять. Мама так и не смогла пережить его раннюю смерть. Через два года она последовала за ним, я осталась одна. Красота и знатная фамилия, это все, что у меня было, и никаких средств к существованию. Но мир не без добрых людей. У моего отца были несколько братьев и сестра, ее звали Клементина, она единственная сжалилась надо мной и приютила в своем доме. Через несколько лет рядом с нами поселились другие люди, они также были весьма богаты, но знатных фамилий в их роду не было, а в те времена родословная имела очень большое значение, – Лаури ненадолго прервалась, ее взгляд стал задумчивым и отстраненным. – В общем, если не вдаваться в подробности, моя тетюшка выдала меня замуж за старшего сына новых поселенцев. Его звали Филиппе. В результате нашего брака они получили дворянскую фамилию в своей родословной, а я – доброго мужа и достойное содержание на всю жизнь. Мне на тот момент только исполнилось четырнадцать.

– Четырнадцать? – я не могла в это поверить. – Ты ведь была еще совсем ребенком!

– Оля, конечно, тебе сложно понять это, но тогда были другие времена. Я очень благодарна Клементине, она поступила правильно, в моей ситуации это был самый лучший вариант. Я – изгнанная бесприданница, полукровка, пятно на семейной истории, ни одна приличная фамилия не захотела бы породниться со мной. А тут одновременно я получила и заботу, и содержание. И к счастью, еще до рождения Максимилиана, я уже успела искренне полюбить своего супруга, он был самым замечательным человеком на свете! – в ее голосе прозвучали восторженность и благоговение.

– А сколько тебе было, когда родился Макс?

– Пятнадцать, – коротко ответила она.

– Да, действительно, тогда были другие времена. А мне казалось, что я очень рано родила Антона, – все с тем же удивлением произнесла я.

– Ну, как видишь, все в этом мире относительно, – Лаури улыбнулась.

– И что было дальше? Макс твой первенец, а были еще дети?

– Да ... были, – улыбка потускнела, глаза наполнились грустью и тоской, а по щекам скатились несколько слезинок. – Две дочери – Тереза и Патриция. Наши дети подрастали, мы жили тихо и спокойно. А потом Максимилиан воспользовался эликсиром, и моему счастью настал конец! Старость и смерть мне больше не грозили, поэтому позже мне пришлось покинуть свою семью. Я видела, как умер мой муж, я была на смертном одре дочерей, я хоронила своих потомков. Это ужасно!!!

Лаури замолчала, а я продолжала смотреть на нее. Сейчас она впервые за все время нашего общения рассказывала свою историю. Как много пережила эта женщина, сколько горя перенесло ее сердце. Она видела, как умирают ее дети, внуки, правнуки, и ничего не могла изменить. Это ужасно!!! И причиной тому – Макс. Впрочем, как обычно.

– Я не знаю, как решить нашу проблему, но четко уверена, что не должна сейчас быть здесь, – вновь начала Лаури. – И Максимилиану не место рядом с тобой, а вот твое место рядом с Эвеном, вы созданы друг для друга. Но, к сожалению, с присутствием моего сына в вашей жизни, наверное, придется смириться, другого выхода я не вижу. Попробуй не обращать на него внимания, может быть, он успокоится. А я обещаю, приложить все усилия, чтобы хоть как-то помочь тебе.

Мудрость и доброта этой женщины в очередной раз восхитили меня. Она сейчас действительно шла против себя и своего сына. Я помню, как в ее глазах мелькнула искорка надежды, когда она узнала о тех чувствах, которые мы с Максом испытали в объятиях друг друга пару дней назад. Максимилиан ее сын, и как любая нормальная мать, она желает своему великовозрастному ребенку счастья, добра, спокойствия. И в этом случае я была бы для него идеальной парой, так как мы принадлежим к одному миру, и более того, я знаю о его бессмертии.

Но Лаури не может позволить себе такого эгоизма, это будет очень несправедливо по отношению ко мне, и здесь она совершенно права. Никто не должен расплачиваться за чужие ошибки. Я не виновна в поступках Максима, и не должна нести ответственность за них, он сам сделал свой выбор. Сколько еще придется вынести этой несчастной женщине?

– На протяжении всего существования, я пристально наблюдаю за своими потомками. Теперь они живут в Португалии, а наше семейное поместье заброшено уже очень много лет.

– Разве Макс не говорил, что выкупил его? И как мне показалось, сейчас он проводит его реконструкцию.

– Правда? – удивленно воскликнула Лаури, а глаза слегка просветлели. – Это было бы замечательно!

– Ох, надеюсь, я не испортила сюрприз. Лаури, а если бы вдруг у тебя появилась возможность вернуться назад, ты бы хотела этого?

– Это единственное желание, которое живет во мне. Но, к сожалению, оно невыполнимо. Нельзя вернуться в прошлое! – твердо ответила она. – На протяжении всего своего существо-

вания я непрерывно ищу способ, все изменить, но, к сожалению, безуспешно. Почти две сотни лет я подделываю документы, меняю место жительства, учусь, стараюсь идти в ногу со временем, но это все не для меня. Я хочу к мужу, детям, хочу жить в своем мире, а здесь все чужое. Я устала от такой жизни!

Последнюю фразу она буквально выкрикнула, губы дрогнули, а лицо побелело. Мне стало жаль ее и захотелось как-то помочь. Но как?

– Лаури, ты молодая красивая женщина. Может быть, попробовать завести роман, лет десять у вас точно будет. Тебе крайне необходимо отвлечься!

Она удивленно посмотрела на меня и усмехнулась. Я сразу догадалась о причине ее усмешки.

– Оля, неужели ты действительно думаешь, что за два столетия я ни разу ни с кем не встречалась? Я хоть и бессмертна, но все-таки живая женщина, и у меня также имеются свои потребности.

– Ну, да, – я сконфуженно поежилась, пристыженная собственной глупостью.

– Я много раз заводила романы, но ты ведь понимаешь, ни один из них не может долго продолжаться. Ни одному человеку я не могу поведать всю правду о себе, поэтому в один прекрасный момент мне приходится уходить без каких-либо объяснений. Я просто устала от бесконечной лжи! Я хочу домой.

– «Ох, как бы я хотела помочь тебе»

Мы больше не стали продолжать этот бессмысленный разговор. Все и так понятно.

Лаури, моя дорогая Лаури. Она всегда учтива и приветлива, и никогда раньше не показывала свою истинную боль, тщательно скрывая ее глубоко внутри. Я раньше даже не задумывалась, что она в действительности чувствует. Конечно, она теперь не одинока, у нее есть Антон, я, и даже Макс. Но мы с сыном не должны быть в их жизни, мы из другого времени, из другого мира. А когда-нибудь и нас не станет, мы уйдем, а она так и останется жить с очередной невосполнимой потерей. Останется жить без дома, без семьи, без друзей, в постоянных скитаниях.

– «Это необходимо изменить»

Ближе к вечеру мы с Антоном вернулись домой. Я с трудом нашла Эвена в гостиной, он с головой погряз в своих бумагах, но увидев нас, тут же все бросил, сославшись на то, что уже почти закончил. Я отправилась готовить ужин, а мои мужчины занялись подарком, который Эвен привез для Антона. Вроде бы все хорошо, тихий семейный вечер, но разговор с Лаури оставил неприятный след после себя. Я очень хотела ей помочь, но не могла понять: как и чем.

– «Лаури сказала, что возвратиться в прошлое невозможно? – убирая со стола, подумала я, – но в моей жизни много невозможных вещей. Уже одного факта, что мой бывший муж и свекровь бессмертны, вполне достаточно для невозможности. И это я не учитываю, что мой сын суарут с генами бессмертного. Разве такое возможно? Конечно, нет. Но, тем не менее, факт остается фактом! Поэтому ничего невозможного не бывает. И если когда-нибудь у меня появится хоть один шанс, исправить ошибку Макса, я обязательно им воспользуюсь. Обещаю».

Я откинула одеяло и легла в теплые объятия Эвена. Завтра будет новый день.

Последние приготовления

– Но почему мы не можем пойти в ресторан? – уже за завтраком спросил Эвен.

– Подумай сам, – с улыбкой ответила я. – Элизабет и без того не в восторге от нашей совместной жизни. А когда она узнает, что скоро я стану твоей официальной женой, ее реакция может быть весьма непредсказуемой. Поэтому я считаю, что оповестить твоих родителей следует дома.

– Ну, скорее всего, ты права, – нехотя согласился Эвен. – Но тогда устроим большую вечеринку!

– Договорились. Кого хочешь пригласить?

– Друзей, родственников, близких, а лучше весь город! – Эвен рассмеялся.

– Я согласна, но тогда нам следует на время арендовать Букингемский дворец. Как думаешь, нам это позволят?

– Я думаю, что с твоими способностями мы можем спокойно устроить байк-шоу на Трафальгарской площади.

– Ура, здорово! Я тоже хочу байк-шоу! – подхватил Антон.

Мы дружно засмеялись, но вопрос о том, как лучше рассказать Элизабет, остался на повестке дня. За Грэгори, отца Эвена, я вообще не переживала, он от меня в восторге, а вот его жена совсем не разделяет чувств мужа.

– Ладно, шутки шуткам, а теперь серьезно. Что мы будем делать с твоей матерью?

– Ничего! Я взрослый мужчина и вправе сам выбирать свою жизнь, – уже более серьезно произнес Эвен.

– Конечно, милый, но мне совсем не хочется, чтобы она расстроилась. Давай подумаем, как рассказать ей о свадьбе в более мягкой форме, потому что глобального праздника по случаю нашей помолвки Элизабет точно не переживет.

– Хорошо, я сегодня освобожусь пораньше, заберу Антона из школы, а вечером мы вместе поедem к Аманде и Ричарду, они первыми узнают о нашей свадьбе, – тут Эвен рассмеялся, – если только Эшли еще не успела проболтаться, во что мало верится. Предложим устроить совместный ужин с моими родителями, и там мы объявим о нашей свадьбе.

– Да, это самый правильный вариант, – у меня камень с души упал.

Эвен и Антон уехали, я осталась одна.

– «А действительно ли рядом со мной сейчас никого нет? Никого? Что за бред? Вопрос неверный. Кто еще кроме *него* может внезапно оказаться рядом со мной? Никто. Интересно, где *он* сейчас?», – Макс, – тихо позвала я, но тишина не ответила.

– «Что ж, я последовал данному мне совету и всю ночь занимался «чем-нибудь» на другом краю света. Не помогло. *Она* никак не покидает мои мысли. И этот перстень на *ее* пальце, *она* обручена. Но чего еще можно было ожидать!»

Я медленно прошелся по нашей бывшей квартире, раньше, когда я возвращался с работы, *она* всегда была дома. А сейчас здесь пустота и тишина. Мертвенность. Пыль густым слоем покрыла мебель, картины, фотографии, но здесь до сих пор сохранился *ее* запах.

– «Перстень. *Она* счастлива и выходит замуж. Но почему это волнует меня? Ведь я всегда любил Тиону. Я все это затеял ради нее. А теперь? Что не дает мне покоя? Чем *она* так цепляет меня? Конечно, *она* красива. Что в *ней* особенного для меня? Не знаю».

Я открыл бар, хотя за окном еще утро. И тут мне показалось, что кто-то завет меня. Я обернулся. Никого.

– «Кто-то? Что за бред! Зачем врать самому себе! Я четко слышал *ее* голос, *она* звала меня». – Оля, – тихо позвал я, но тишина не ответила. – «Кажется, начал сходиться с ума. Может, пропустить бокал виски? Нет, лучше бутылку, а еще лучше ящик».

С возвращением Макса поверить в свое одиночество становилось все труднее. Он может без особых усилий постоянно находиться рядом, а для меня это будет даже неизвестно.

– Макс, – я вновь повторила его имя.

Молчание, но тут мне показалось, что кто-то позвал меня, сердце сжалось и замерло. Я обернулась. Никого.

– «Кто-то? Очередной бред! Зачем врать самой себе! Я четко слышала *его* голос, *он* звал меня. Хотя, быть может, мне показалось ... Теперь, кажется, я начала страдать галлюцинациями».

Я в очередной раз решила отбросить все свои мысли и позвонила Вере, сейчас у меня было более важное дело.

– Оля, привет!

– Да, привет. Вера, ты сейчас где?

– Пока дома, но собираюсь на работу. А что, есть какие-то предложения?

– Ну, можно и так сказать. Ты же можешь не ходить на работу?

– Могу.

– Вот и отлично! Через пару минут буду у тебя, есть новости!

– Хорошо, жду.

Я переоделась, собрала сумочку и переместилась к подруге. Она полностью одетая почему-то стояла в ванной.

– Что ты тут делаешь? – я слегка удивилась ее местопребыванию в таком виде.

– Тебя проверяю! – Вера рассмеялась.

– И в чем состоит суть проверки? – я совсем не поняла ее смеха, но тоже улыбнулась.

– Помнишь, в прошлый раз ты сказала, что научилась перемещаться по-новому. И я решила проверить, можешь ли ты оказаться рядом со мной даже в ванной!

– Ну, как видишь, я вездесущая! – теперь мне тоже стало смешно. – Пойдем, новость расскажу.

Я нетерпеливо потянула Веру за руку, она не стала сопротивляться, мы присели на диван.

– Вижу, твои новости действительно очень важные. Ты буквально подпрыгиваешь от восторга, – она с интересом посмотрела на меня.

– Еще бы! Я выхожу замуж!!! – радость бурным потоком выплеснулась на Веру.

– Ого! Но как? Ты ведь и так замужем?

– Была, а теперь помолвлена с Эвеном! – я протянула ей руку с перстнем. – Макс дал мне развод.

– Ты с ним виделась? – Вера удивилась еще больше.

– Да, он лично передал мне документы, а еще обещал больше не вредить моей семье.

Я не стала посвящать Веру в свои истинные отношения с бывшим мужем, так как сама их до конца не понимаю. А если она сейчас узнает обо всех подробностях, я могу не дожить до собственной свадьбы, так как бесконечный поток вопросов, скорее всего, замучает меня до смерти.

– Он что голову повредил или у него настало просветление? С чего такие перемены? – похоже, этот вопрос интересовал всех.

– Я бы тоже хотела это знать, но не настолько, чтобы решиться на допрос, а сам он ничего не объяснил, – и здесь я не соврала.

– Ну и ладно! Главное, что теперь у нас будет грандиозный праздник! – Вера восторженно подняла руки, но тут добавила. – Надеюсь, я приглашена?

– В самых первых рядах! – я крепко обняла свою подругу.

– Ну, когда наш главный день?

– Мы с Эвеном еще не решили, но очень скоро, примерно сразу после Нового года. Так что можете готовиться к поездке в Лондон.

– Здорово! А когда устроим девичник? – глаза Веры буквально засверкали.

– О, это будет сюрприз, у меня на это мероприятие особые планы! Вы с Эшли запомните его на всю жизнь!!! – я в предвкушении зажмурилась.

– Ну, зачем ты так говоришь, – Вера притворно надулась. – Теперь я перестану ночами спать, разгадывая эту тайну.

– А ты об этом не думай! – я дала ей вполне очевидный совет, а потом заговорила более серьезным тоном. – Вера, у меня есть еще кое-что.

– Что-то мне не нравится эта резкая перемена в твоём настроении, – она слегка нахмурилась.

– Ну, в общем, да, – я вздохнула. – Можешь съездить со мной к Олегу, хочу отвезти ему цветы.

Вера удивленно посмотрела на меня, по всей видимости, не совсем понимая, зачем мне это надо именно сейчас.

– Наверняка, ты думаешь, что сейчас не самый подходящий момент, но это не так. Мне очень надо, – я в очередной раз нервно выдохнула.

– Ты до сих пор переживешь?

Ее взгляд стал пронизательным как никогда, но она все равно не смогла понять моих эмоций. Переживаю? Что за глупости! Это слово совершенно не подходит к тому чувству, которое гложет меня.

– Я не просто переживаю, и дело не в том, что я не могу смириться с его смертью. Это моя вина! – уже в голос воскликнула я.

От этого признания я едва не захлебнулась собственными слезами, и теперь меня остановить уже было невозможно. Впервые со дня гибели Олега я озвучила свои истинные чувства, слова помчались с невероятной скоростью. Я вскочила на ноги.

– Это моя вина, понимаешь, моя!!! Он не имел никакого отношения к той ситуации, он пострадал ни за что! Если бы в самом начале я не обратилась к нему за помощью, он бы сейчас жил и наслаждался бы своей жизнью. Но так не случилось, все произошло совсем наоборот. Живу я, радуясь своему счастью. Когда мы были в доме, произошел обвал, он оттолкнул меня в более безопасное место, ценой своей жизни!

Вера подошла ко мне, обняла за плечи, стараясь успокоить. Я слегка отдышалась, и только потом она сказала:

– Оля, я, конечно, отвезу тебя на кладбище, и мы пробудем там ровно столько, сколько ты сама того пожелаешь. Но я хочу, чтобы ты перестала заниматься самобичеванием, это его точно не вернет. Перестань терзаться угрызениями совести. Да! Олег погиб, но ты жива, поэтому постарайся жить так, чтобы тебе не было стыдно перед ним. У каждого из нас свое время, и ты ничего не могла тогда сделать.

– Да, ты, наверное, права, – я понемногу пришла в себя, и затем вполне серьезно спросила ее. – Я все думаю, может ли существовать какой-нибудь способ изменить прошлое?

Вера слегка удивленно посмотрела на меня, а затем в сторону, будто решая какую-то дилемму, и только потом заговорила.

– Знаешь, если бы ты спросила меня об этом до того, как я узнала вашу тайну, я бы ответила, что такого не может быть. Но теперь я скажу, что он наверняка есть. В жизни, как оказывается, нет ничего невозможного.

Я знала, она действительно говорит то, что думает, и это немного подбодрило меня.

– Я почему-то тоже в этом уверена, и обязательно постараюсь найти его.

Вера выполнила свое обещание, мы приехали на кладбище, по дороге я купила самый большой букет цветов и возложила его на могильную плиту. Вокруг тихо и спокойно, яркое солнце лениво отражается в белых пушинках снега. Здесь Олег, как и мои родители, спит вечным сном. Я мысленно попросила у него прощения, миллион раз сказала о том, как я сожалею, и также пообещала найти способ все изменить. Мой приезд, конечно, мало помог, но все-таки дал некоторое облегчение, хотя чувство вины за его смерть уже никогда не покинет меня.

Позже мы с Верой расстались, я переместилась к себе домой. Остаток дня прошел без каких-либо изменений, Макс так и не объявился, чему я была искренне рада, а ближе к вечеру приехали Эвен и Антон. Мы отправились в гости в Оуэнам.

– Оля, Эвен, как хорошо, что вы приехали! Энтони, иди скорее сюда, – Аманда радостно обняла нас, беря за руку моего сына.

– Итак, какие новости? – уже за ужином спросил Ричард.

Мы с Эвеном одновременно взглянули на Эшли, она едва заметно качнула головой, что означало: я ничего не говорила. Затем Эвен перевел взгляд на меня, выражения наших лиц в этот момент стали отражением друг друга: радость, счастье, восторг, любовь, нежность.

– Неужели?! – Аманда уже почти догадалась о цели нашего визита.

– Да, – торжественно ответил Эвен. – Я сделал Ольге предложение!

– Мы вас искренне поздравляем!

Ричард поднял свой бокал, Аманда прослезилась, а Эшли и Антон захлопали в ладоши – самая прекрасная реакция, которую только можно пожелать от близких родственников. И это счастье!

– Когда вы планируете венчание? – спросила Аманда после того, как все немного успокоились.

– Еще точного числа нет, но примерно в начале января, – ответила я.

– Как января?! – удивленно воскликнула Аманда. – Это же меньше месяца, мы не успеем! Даже платье за это время не сошьют.

– Все успеем, не переживай, – спокойно произнес Эвен.

– А платье я шить не буду, я его куплю, – для Аманды мои слова оказались неожиданными.

– Почему? – она искренне удивилась.

– Я не знаю, каким оно будет.

– Совсем не знаешь? – она многозначительно посмотрела на меня.

Ее удивление стало еще больше, и если бы не Ричард, то вопрос прозвучал бы иначе. Например, так: разве ты не видела его в будущем?

– Совсем.

Произнеся, эти слова вслух, я сконцентрировалась и послала ей свою мысль: «с появлением Макса я почти перестала видеть будущее, образы слишком размытые». Лицо Аманды вытянулось, а глаза округлились, по ней стало понятно, что она хочет что-то сказать мне, я прочла ее мысли.

– «Но как такое возможно?»

– «Я понятия не имею, Лаури тоже не может объяснить этого» – растерянно ответила я.

– «Не переживай, все обязательно уладится» – Аманда мысленно постаралась меня успокоить, но в ее глазах поселилась тревога.

– И когда они приедут? – спросил Ричард, обращаясь ко мне.

Я недоуменно посмотрела на него, не совсем понимая, о ком он говорит. Пока мы с Амандой обменивались мыслями, нить разговора оказалась упущена.

– Вера и Александр, – тут же пояснил Эвен.

– Простите, немного задумалась. Я пригласила их на Новый год, думаю, они останутся до нашей свадьбы.

– Ну, двери нашего дома для них всегда открыты, – подхватила Аманда.

– О, Аманда, мне бы очень не хотелось стеснять вас.

– Оля, – начал Ричард, – в нашем доме одиннадцать спален! И это я не учитываю занятые комнаты. Поэтому слово «стеснять» звучит, по меньшей мере, смешно.

– Я тоже так считаю. И буду очень рада, если Вера, Александр и девочки останутся у нас, – улыбаясь, произнесла Эшли.

– Спасибо! – только и осталось ответить.

– Но это еще не все, – Эвен решил напомнить о другой цели нашего приезда. – Мои родители не в курсе происходящих событий. За отца, конечно, не стоит беспокоиться, он обо-жает Ольгу, но моя мать. Оля сильно переживает, что Элизабет плохо воспримет новость. И мы хотели бы попросить вас помочь смягчить удар.

– Да, Элизабет всегда отличалась скверным характером! – Ричард рассмеялся.

– Я это возьму на себя, – пообещала Аманда.

В общем, мы заручились надежной поддержкой со стороны Оуэнов, а позже отправились домой. Обед с четой Стрэдфорд решили провести через два дня, за которые мы с Эвеном успеем определиться с датой свадьбы.

И вот этот ужасный день наступил. Я отвезла Антона к Лаури, а затем принялась соби-раться на «смертную казнь». Эвен к полудню вернулся домой, мы вместе поехали на обед к Оуэнам.

Ричард, как гостеприимный хозяин, провел нас в гостиную и предложил выпить по бокалу вина, затем вся компания переместилась в столовую. Обед прошел вполне мирно: нескончаемая беседа, шутки, обсуждения различных вопросов.

Позже нам подали десерт, тут Эвен встал, я нервно сглотнула, в ушах зазвенело, он что-то начал говорить, а я его практически не слышала, но смысл этой речи угадать не сложно: папа, мама одиннадцатого января мы с Ольгой решили обвенчаться. Эвен замолчал.

Грэг радостно улыбнулся, протягивая свой бокал. Элизабет удивленно посмотрела на Эвена, рука зависла в воздухе, она вначале покраснела, а затем побелела. Я уже пригото-вилась отражать наступление, но к счастью, этого не потребовалось. Элизабет повела себя как истинная леди, немного помедлив, протянула свой бокал и выдавила из себя некоторое подо-бие улыбки. Все облегченно выдохнули.

Для венчания Эвен выбрал очень красивую церковь на окраине Лондона, к счастью, про-блем с религией не возникло, так как мы принадлежали к одному вероисповеданию. Основное торжество мы с Эвеном решили отметить в доме Оуэнов, чему Элизабет и Грэг долго сопро-тивлялись. Но Аманда аргументировала это тем, что моя мама – ее родная сестра, и поэтому она хочет, чтобы праздник прошел в доме их родителей. Мы все видели, как для нее это важно, и поэтому больше никто не сопротивлялся.

Спустя какое-то время, Элизабет почти свыклась с мыслью, что Эвен женится на мне, но я продолжала читать ее мысли, которые не заметить было невозможно. Раньше она бук-вально кричала в своей голове: «нет, нет, убирайся из нашей жизни; я тебя боюсь; ты мне не нравишься; ты наверняка ведьма и приворожила моего сына!!!». Конечно, это было обидно, но в какой-то степени она права, но я никого не привораживала. А теперь все изменилось, теперь в ее голове кружились более обнадеживающие фразы: «может быть, она не такая уж и плохая; вдруг они действительно будут счастливы; посмотрим, быть может, я ошибалась на ее счет». Прямо таки бальзам на душу.

– Оля, я больше не могу. Мы две недели выбираем тебе наряд, – в очередной раз стенала Эшли. – Когда разговор шел про дефиле в свадебных платьях, я и подумать не могла, что ты будешь заниматься этим в каждом магазине Лондона!

Теперь мы с Эшли поменялись местами: обычно это я стенала по поводу разных приме-рок.

– Ты обещала мне помочь! Помнишь? – стараясь не показывать своего волнения, я была тверда и непреклонна, хотя в какой-то степени вид Эшли вызывал жалость.

– Эш, потерпи немного! Ты ведь тоже согласна с Олей, это должно быть нечто-то особенное, – Вера стойко поддерживала меня.

– Я согласна, просто боюсь, что мы не успеем. Венчание через пять дней! – Эшли тяжело вздохнула и медленно поплелась в очередной магазин.

– Кстати, дорогая, – я улыбнулась сестре, – думаю, без меня свадьбу точно не начнут.

– Ага, но и в одном нижнем белье ты не сможешь показаться. Хотя, Эвен будет в восторге!

Мы шумно рассмеялись, заряд бодрости восстановлен, пора окунуться в очередные примерки. Двери магазина приветливо распахнулись, к нам подошел консультант. Вначале был просмотр журналов с представленными моделями, затем мы прошли в зал, чтобы воочию увидеть понравившиеся варианты.

Я медленно прошла мимо одетых манекенов, и тут взгляд остановился на самом дальнем, я замерла.

– Девочки, вот оно! – едва не задохнувшись от счастья, воскликнула я.

Эшли и Вера тут же подошли ближе, я не могла оторвать взгляд от платья. Три пары глаз восхищенно уставились на столь необыкновенную красоту.

– Желаете примерить? – раздался голос со спины.

– Да, – одновременно ответили мы, что вызвало бурю смеха.

Девушки – консультанты аккуратно раздели манекен, и тут я с ужасом отшатнулась.

– О, нет! Неужели придется замуровать себя в корсет!

В ближайшие пятнадцать минут под действиями умелых помощниц мои грудь и талия облачились в жесткий атласный каркас, больше напоминавший броню, я едва не лишилась сознания от нехватки воздуха, хотя корсет был завязан не полностью. Но чего не сделаешь ради такого наряда!

– Хорошо, что не придется носить такое облачение каждый день, – с трудом проговорила я, пытаясь сродниться с атласной броней.

– Ага, красота требует жертв! – Вера восторженно посмотрела на мой свадебный наряд, который пока еще был в чужих руках.

– Я с тобой полностью согласна, – Эшли подмигнула ей.

Одна из помощниц осторожно приподняла подол платья, я просунула руки внутрь. И вот все пуговицы застегнуты, ленты связаны, складки уложены, предо мной двухметровое зеркало – плечи обнажены в полукруге шелка и кружев, талия стянута тугим корсетом, и очень широкая юбка на кринолине слегка касается пола. Конечно, сейчас в моде другие модели, но в это платье было что-то особенное, оно будто было сшито только для меня.

Я больше не чувствовала никакого дискомфорта, от собственного вида все неприятные ощущения корсета мгновенно испарились, и мне вдруг показалось, что я могу ходить так всю жизнь, и более того, будто другой одежды я вообще никогда не носила. Спина самопроизвольно выпрямилась, осанка стала идеальной, подбородок слегка приподнялся, руки непроизвольно сложились чуть ниже талии на юбке, а лицо озарилось сияющей улыбкой.

– Знаешь, ты очень похожа на девушку с какой-нибудь старинной картины. Даже немного страшно, – задумчиво произнесла Эшли.

После этих слов я, неожиданно для себя, слегка приподняла подол платья и присела в реверансе, при этом осанка и подбородок остались в том же положении. Я даже не совсем поняла, как и почему это сделала, но вышло довольно естественно, будто я этому училась с малых лет, что меня весьма удивило.

– Теперь мне тоже страшно, – тихо произнесла Вера.

Через несколько секунд мы все же вышли из своего ступора и принялись рассматривать меня со всех сторон. Единодушное решение принято: платье берем и никакой фаты, она только все испортит.

Итак, свадьба послезавтра, это последнее утро, как я смотрю на Эвена. В следующий раз мы увидимся уже пред алтарем. А сегодня у него мальчишник, у меня девичник.

– Вы точно решили ехать в Виндзор? – подозрительно спросила я, допивая утренний кофе.

– Оля, я тебе уже объяснял, там живет мой близкий друг, он обещал устроить отличную вечеринку! Я заберу Александра, а все остальные сами подъедут.

– И стриптизерши?

– Я думаю, да, но мое сердце навсегда принадлежит только тебе! – Эвен картинно прижал руку к груди, я не сдержала смеха. – Мы приедем завтра вечером. Ты уже будешь у Аманды?

– Да, но мы переночуем здесь, а завтра днем уедем к ней. И еще я буду ежесекундно скучать по тебе, поэтому не вздумай шалить на мальчишнике!

Эвен не ответил, только нежно поцеловал меня в губы.

– Кстати, хочу сделать тебе подарок, – через пару минут сказал он.

– Какой? – я слегка удивилась.

– Ну, это мелочь. Но я думаю, тебе обязательно понравится!

Эвен протянул мне квадратную коробочку, обтянутую темно-синим бархатом. Я открыла ее и тут же ахнула – ожерелье и серьги с изумрудом.

– Ничего себе мелочь. Эвен, это же целое состояние!

– Ты мое состояние! А это всего лишь камни и металл, – он аккуратно вытащил ожерелье и одел его на мою шею. – Я подумал, они будут хорошо сочетаться с обручальным перстнем, хотя, и не старинные. Наденешь на свадьбу?

– О, милый, конечно, – я нежно поцеловала его, он поспешил мне ответить.

Чуть позже я проводила будущего мужа, собрала сына, и мы вместе переместились к Лаури, она нас уже ждала. Я настороженно обернулась, Макса нигде не было.

– Я его тоже давно не видела, – Лаури сразу поняла мой взгляд. – Он, правда, звонил пару раз, сказал, что сильно занят, но лично не появлялся.

– С того момента как увидел на мне обручальный перстень? – я уже знала ответ, но все-таки решила переспросить.

– Да, – коротко ответила Лаури.

Времени у меня было очень мало, поэтому я решила не затягивать.

– Лаури, спасибо большое, что согласилась посидеть с Антоном, – я подала его вещи, – здесь все необходимое, но если что-то понадобится, можешь переместиться к нам. Эвен с друзьями вернется только завтра вечером. Мы сегодня отмечаем девичник, а завтра я буду у Аманды, так что, ближе к вечеру подъезжайте туда. Договорились?

– Конечно, – с улыбкой ответила Лаури, – но задержись на минутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.